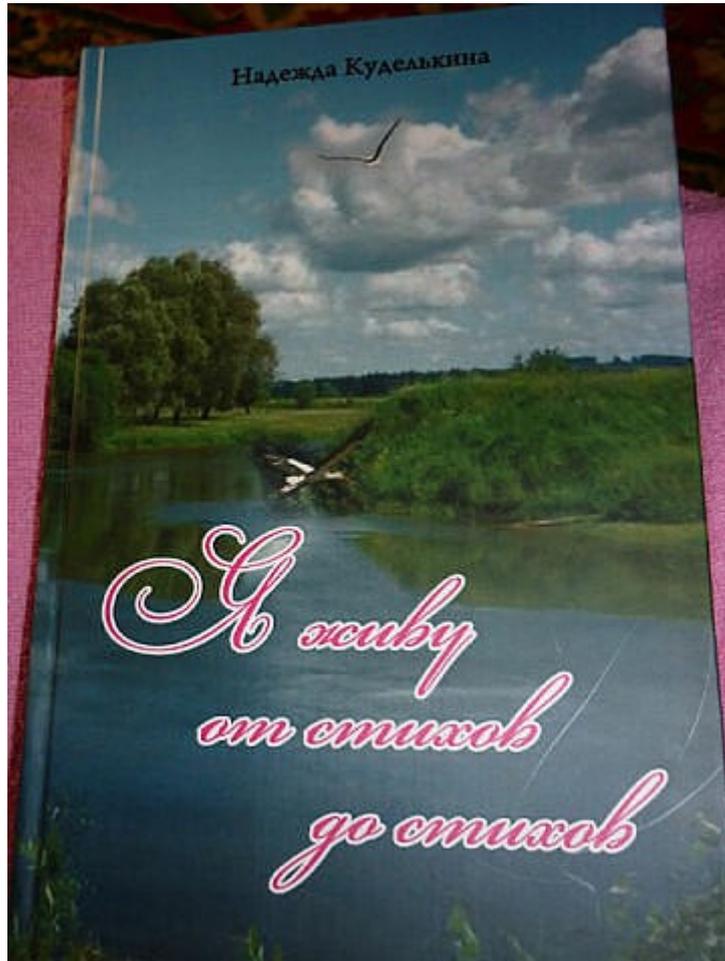

Надежда Куделькина

*Жизнь
от стихов
до стихов*

**Куделькина Надежда Леонидовна
с.Камышевка (Курганская область)**

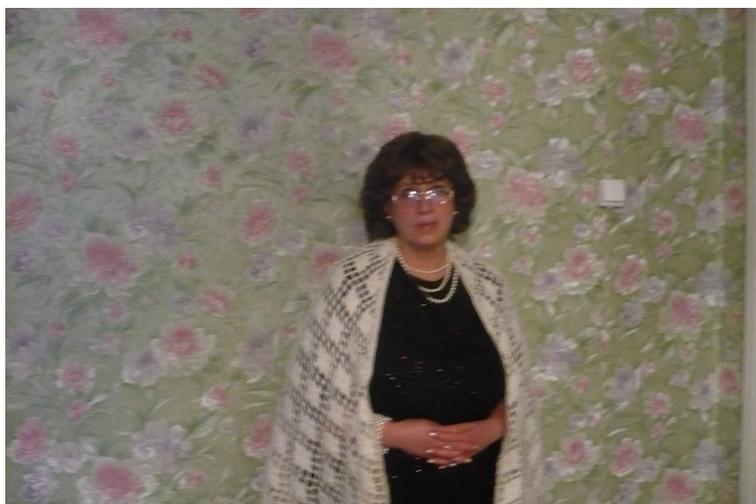
Родилась в городе Каменске – Уральском Свердловской области. Окончила Шадринский Государственный институт в 1982 году. По распределению приехала работать учителем немецкого языка в село Камышевка Шатровского района Курганской области, где и проработала в школе 34 года. Ветеран труда. Издала шесть книг стихов, две из которых – для детей.

В 2019 году опубликовала свои стихи в сборнике произведений номинантов национальной литературной премии «Поэт года 2018» в номинации «Песни 2018» и в основной номинации «Поэт года 2018», награждена дипломом номинанта национальной литературной премии.

Постановлением Президиума Российского Союза писателей № 20190215 – 1 награждена медалью имени В. Маяковского за вклад в развитие русской литературы. (15 февраля 2019 года) С 27 июня 2019 года – член Российского Союза профессиональных литераторов. (Курганское отделение). 2019 год: Дипломант 18 –го межрегионального конкурса авторской песни в номинации « Лучшая песня о Зауралье». В 2020 году и в 2021 годах опубликовала свои стихи в Каталоге современной литературы.

Свою первую книгу издала в 2012 году: « Я живу от стихов до стихов». Неоднократно печаталась и печатается в различных литературных сборниках и районной газете « Сельская новь», состоит в двух литературных объединениях: «Шатровские зори» и «Истоки». Печатает свои стихи на сайте «Одноклассники» и литературном сайте «Стихи . ру». На сайте «Стихи . ру» опубликовано Куделькиной Н. Л. одна тысяча семьсот сорок стихов.

Я живу от стихов до стихов:
Это память моя и совесть,
Это горечь несбывшихся снов
И сжигающей жизни повесть.
Это всё, что есть у меня –
Больше мне ничего не надо.
Как цыган – не цыган без коня,
Так и мне без стихов хуже ада.
1975г.

Я люблю свой класс,
МАльчишек и девчонок:
Гуньку, Саньку, Ленку, Комара.
Я их знаю всех почти с пелёнок,
Только расставаться нам пора.
Скоро прозвонит прощальной песней
Школьный электрический звонок
И не будем больше все мы вместе,
И начнётся жизненный урок.
Но мы никогда не позабудем
Школьной юности счастливые года.
Все мы, непременно, выйдем в люди,
Но останемся десятым «А» всегда.
1974г.

Солнце вышло из – за тучи,
Но к чему теперь оно?
Ведь того, что было раньше,
Не вернёшь уж всё равно.
Где он? Как он? Что с ним будет?
Не узнаю никогда.
Что он помнит – позабудет,
Дело сделают года.
Парта, где сидел он раньше,
Опустела навсегда,
Ведь таких, как он не будет,
Нет, не будет никогда.
1970г.

Сколько в памяти сентябрей
И вёсен, жестоко обманчивых.
И вновь сентябрь стоит у дверей,
Дразня красотой заманчиво.
И снова листьев последний взлёт,
И небо серого цвета.
И дождь без конца идёт и идёт,
Оплакивая лето.
1975 г.

Самое ужасное на свете –
Кладбище, что в нашем городке.
И таких, как это, не поверите,
Больше, чем песчинок на песке.
Шелест трав и небо голубое,
Холод смерти и могильных плит ...
Всё это до боли неземное
Нам о неизбежном говорит.
1974г.

Вот скоро и кончится детство,
Я встану на жизненный путь.
Прощай, напускное кокетство,
Свободу дай глубже вдохнуть.
Прощальные отблески детства
В синюю даль уплывут
И в память о нём, как росинки,
Две капли с ресниц упадут.
И буду я также смеяться.
И буду я также любить,
Но что – то, самой непонятное,
Заставит серьезнее быть...
Но юность бывает не вечной.
Быстро придёт и уйдёт,
И зрелость неслышной походкой
Через порог мой войдёт.
От прежних былых увлечений,
От радостей, слёз и обид
Останется вихрь сожалений
И сердце в груди заболит.

Я в тебя не успела влюбиться.
Мы расстались с тобой в тот же день.
Только долго ещё будет сниться
мне твоя незнакомая тень.
Эти волосы стали родными,
Эти брови красивее всех.
А глаза я забыла какие,
Только помню твой ласковый смех.
Помню вечер И улицу эту,
По которой меня провожал.
Помню песню, звеневшую где – то.
Помню всё, что ты мне рассказал:
Про английский и анекдоты,
Про школу, любимый предмет,
Что к экзаменам много работы
И жаль, что времени нет.
А потом мы с тобою расстались.
Я теперь от тебя далека...
Но в памяти так и остались
Два слога коротких: «по- ка».

Я очень часто вспоминаю этот вечер
И губ твоих дрожащее тепло,
И нашу первую единственную встречу,
И всё, что было, но теперь ушло.
Я очень часто вспоминаю этот вечер
И твой весёлый изумрудный смех,
И нашу первую несбывшуюся встречу,
И наше танго на виду у всех.
Всё это было, как в какой – то сказке,
Как в светлом, мимолётно – добром сне.
В твоих глазах искрилось столько ласки,
Что до сих пор душа моя в огне.
Что до сих пор я, ночью просыпаясь,
Всё ощущаю нежность твоих УК,
Сквозь слёзы благодарно улыбаясь
За вечность, расступившуюся вдруг.
И пусть теперь надежды нет на встречу,
И пусть я не тебя совсем люблю,
Но как забыть мне этот лунный вечер,
Похожий на пьянящую зарю?
1974г.

Зачем листья сгребают и поджигают?
Дым от костра унылый,
Пахнет теплом остылым,
Пахнет весной и летом,
Что затерялись где - то ,
Пахнет забытой песней,
Так и не спетой вместе.
Пахнет степной печалью.
Слившейся с синей далью.
Горечи в дыме сколько!
Горечи горькой – горькой.
Грусти не затаённой,
С кем – то не разделённой
Нежности неумелой
Первой любви несмелой.
И непонятной ласки,
Тихо пришедшей из сказки.
5 октября 1974г.

Вот и всё.
Так, наверное, лучше.
Ни обиды, ни лишних слёз.
Так честнее,
Ведь было бы хуже,
Если б я не развеяла грёз.
Ты надеялся бы напрасно,
Ты бы верил, что я люблю.
И не знал бы, как мне ужасно
Сознавать, что обман говорю.
Что я вижу глаза другие,
Когда рядом со мною ты,
Что хочу заболеть летаргией,
Чтоб не видеть твои черты.
Так зачем же ты ходишь за мною?
Приезжаешь ни свет ни заря?
Всё равно я не буду с тобою.
Не надейся наивно и зря.
1974г.

Я, наверное, сойду с ума,
Если тебя завтра не увижу.
Как мне опротивели дома,
Нас с тобой не сделавшие ближе.
В памяти моей остались только
Этот вечер, темень и мороз.
Водка оказалась очень горькой
И сильней невыплаканных слёз.
Все вокруг кричали и орали.
Музыка усиливала шум.
Что – то вроде шейка танцевали
Так, что поворачивался ум.
Что мне было делать? Лезть на стенку,
Руки от бессилья заломив,
Бухнуться в экстазе на коленки,
Что – то в диком шуме завопив?
Мне зацеловать тебя хотелось:
Ты же всё равно был в доску пьян,
Но моя такая ультрасмелость
Лишь сочлась бы как самообман:
Ты бы, протрезвившись, и не вспомнил,
С кем ты был, кого ты целовал,
Чьё лицо держал в своих ладонях,
Кому клятвы верности давал.
Потому я не была с тобою,
С тобой было множество других,
Флирт которых выглядел игрою
Без побед и даже без ничьих.
Это ж надо было так нажраться!
(Извини за грубые слова).
Что домой пришлось в такси являться,
А к утру трещала голова.
Вечер, без сомненья не удался:
Пьяных я до дрожи не терплю.
Ты же исключением остался,
Хоть тебя я, в общем, не люблю.
1975г.

Ты прости. Я был тогда ребёнком.
Многое не мог ещё понять.
Знал, что нравлюсь всем почти девчонкам,
Только не умел их оценивать.
В их числе и ты была, Алёнка.
Я не замечал тебя назло.
А ты была отличною девчонкой,
Только тебе дико не везло.
Я теперь намного стал взрослее,
Жизни понимаю этой суть.
И скривить душою не сумею.
Только ты меня не позабудь.
Не забудь, что между нами было.
Вспоминай хотя бы иногда,
Как меня ты искренне любила
И любовь несла через года.
Я теперь несчастней всех на свете,
И моя к тебе одной любовь
Будет жить в неугасимом свете,
Если б повторилась юность вновь!
1974г.

Ничего не случилось, только
Только пожелтела опять листва,
Загрустила, боясь мороза
Летом пахнувшая трава.
Снова гонит холодный ветер
Вихрем листья и тут, и там.
И осенним дождям не спится:
Льют без усталости по лугам.
И в такую бездонную слякоть
Не от боли, но от чего – то
Хочется тихо – тихо заплакать,
Вспоминая забытое что – то.
1973г.

Не страдаю по тебе, не мучаюсь,
Просто вспоминаю от случая к случаю.
Просто я тебе чуть завидую:
Ты немного похож на Видова.
И совсем не тот, кем ты кажешься.
И сказать в глаза не отважишься,
Что ты думаешь обо мне теперь.
Ты не верь словам, и себе не верь.
Может, правду я, может, нет скажу:
Только на тебя просто так гляжу.
Да и дорог мне ты лишь памятью,
Запорошенной зимней замятью.
Может быть, ещё ты спохватишься,
Что со мною ты лишь дурачишься,
Что меня ты только сторишься –
До меня потом не дозвонишься.
1976г.

Любой костёр, когда стоишь с ним рядом,
Сначала греет, а потом и жжёт.
Разумное тепло – всегда награда.
Чрезмерное – подчас наоборот.
Ведь стоит подойти к огню поближе,
К теплу наивно руки протянуть –
Ладони пламя языком оближет,
Ну, а потом от боли не заснуть.
Вот так и мы, когда бываем рядом:
При наших встречах ощущаю боль.
И хоть встречаться нам, конечно, надо,
Но лучше реже видеться с тобой.

1976г.

Первая Любовь.

А ведь это действительно верно:
Те, другие, придуманы мной.
Ты, как был, так и будешь мой первый.
Мой единственный, мой дорогой.
1977г.

А я по - прежнему пишу стишки.
(Так искренность мою ты называешь).
И мы, как были раньше далеки,
Так и теперь меня не замечаешь.
Когда – нибудь, возможно, ты согласишься,
Что я тебя действительно любила.
И может, с опозданием пожалеешь,
Что это всё в далёком прошлом было,
Что невозможно вернуть былое,
Что молодость бывает только раз.
Что пролетело время золотое
И юность на планете не для нас.
Обманывать себя не будет смысла:
Мы в горьком одиночестве поймём,
Что старость неизбежностью повисла.
Но в прошлое дороги не вернём.
.....
Зачем же ждать, что б всё так и случилось?
Ужель сейчас нельзя тебе понять,
Что я в тебя пожизненно влюбилась.
И что другой тобой не сможет стать?!
1975г.

Ах, как мне хочется быть счастливой!
Но не с тобою я вряд ли смогу.
Весёлой хочется быть, красивой,
Но только память – как кровь на снегу.
Меня любили. И я любила.
Как будто сани катились вниз.
Тогда я, верно, совсем забыла,
Что это временный компромисс,
Что снова будет тоска ночами,
И пусть не часто, не каждый год,
Но снова память, упрямо память
Меня к тебе всё равно вернёт.
И пусть роняю друзьям я школьным:
«Его совсем уже не люблю».
Отчасти верно: уже не больно,
Когда с тобою я говорю.
Уже ни в холод, ни в жар не бросает,
И кто – то странно ближе тебя,
И, если честно, уже не знаю:
Себя, других ли люблю ли, тебя?
Да всё казалось бы очень просто:
И ты с другою, и я с другим.
(Как будто в море спасительный остров,
Где нам с тобою бы быть двоим).
Только... впрочем, к чему всё это!
Ничего уже не вернуть!
Пусть моя любовь без ответа,
Ты хоть, слышишь, счастливым будь!
1980г.

Безумное отчаянье рвётся,
А он саркастически смеётся,
А он меня не замечает.
И этим страдания умножает.
Пройдёт, быть может, много лет
И он поймёт,
Что участи страшнее нет,
Чем безответная любовь.
Но... Поздно будет.
Вряд ли вновь зажжётся
Прежней страстью сердце.
Уйдёт любовь.
И не вернёшь тех лет,
Что в юности так ждёшь.
1973г.

Белый снег на окошках озябших лежит,
Белый снег в тусклом воздухе кружится,
Белый снег по тропинке позёмкой бежит.
Белый снег. Чем сильнее он вьюжится,
Тем тоскливей становится мне.
И в предутренней тишине
Кажется чёрным, зловещим он.
Я вспоминаю тебя. Влюблён
Был ли тогда ты в девчонку другую
Иль никого никогда не любил...
Может, поэтому ты не спросил,
Может, не верил ни в чью любовь?
Всё это было. А будет ли вновь?
Вряд ли. Нет. Пустота и обида, и боль.
Мы не встретимся больше, я знаю, с тобой.
И не надо. Наверно, немало невзгод
Без тебя мне и так этот мир принесёт.
Я любила тебя. Ничего не скрывала.
Это знали девчонки да, наверное, ты.
Что забуду тебя – никогда б не сказала,
Только чувствую холод пустой темноты.
Для кого я живу? Для чего существую?
Может, дали б мне жизнь,(нет, не эту, другую)
По-другому б жила или снова опять
Обреченье страдать и ночами не спать?
Я не знаю. И мучить вопросами глупыми
Ни себя, ни других я, увы, не хочу.
Эти строчки без этого всё перепутали...
И поэтому лучше уж я помолчу.
1973г.

Я видела однажды, как разбилась
Фарфоровая ваза дорогая.
И как хозяйка бесполезно билась,
Мельчайшие осколки собирая.
Собрав с трудом и склеив осторожно,
Она поставила её на место вновь,
Но уж цветов в ней ставить невозможно:
Из ран струится влага, словно кровь.
Она стоит, как памятник былого,
Её осколки словно говорят:
Всё хорошо тогда, когда лишь ново.
Не возвратит прошедшего назад.
1974г.

Я и теперь до боли люблю
Горькую, давнюю песню мою,
Шорохи листьев осенней порой,
Всё, что навеки связало с тобой:
Школу и сад, и тот листопад,
Первую встречу, прощальный взгляд,
Тихие слёзы, безумный смех
И те глаза, что красивее всех,
И ту берёзу, и те поля –
Там начиналась юность моя.
1973г.

Вспоминаю с нежною тоскою
Всё, что было связано с тобою.
Что меня так прежде волновало,
А теперь прозрачной дымкой стало.
О прошедшем вспоминаю с тихой болью.
И сама с собою часто спорю:
Или правда я тебя любила
Или несерьёзно это было?
1973г.

Город Киев очень далеко.
Мне туда добраться нелегко,
Мне туда добраться невозможно.
Очень всё запутано и сложно.
Город Киев так красив весной!
Ты меня не любишь. Ты не мой.
Ты с другой гуляешь по бульварам...
Ты ли, я ли... кто кому не пара?
Город Киев – это моя боль.
Так хочу я быть всегда с тобой!
Так хочу я быть твоей любимой,
Но не всё всегда осуществимо.
Город Киев очень далеко.
Мне туда добраться нелегко.
Мне туда добраться невозможно.
Очень всё запутано и сложно.
1979г.

И винить тебя нету права,
И забыть тебя не смогу.
Словно есть на пути переправа,
Но паром на другом берегу.
Я стою, не умея плавать,
Жду: когда, наконец, подойдёт
Тот паром, что б меня переправить.
Только он, как назло, не идёт.
И минуты уж кажутся днями,
А пределом – мотора шум...
Мы порой виноваты сами,
Что от жизни уходим в трюм,
Что подчас до того усложняем
До абсурда простой вопрос,
Что в конечном итоге не знаем,
Стоит ль он размышлений и слёз.
А не лучше ль, единым махом,
Нить сомнения разрубя,
Подойти и сказать без страха:
«Понимаешь, люблю тебя!»
А потом... потом будь, что будет!
Ведь услышав конкретный ответ,
Мне гораздо спокойнее будет,

Даже если в итоге «Нет».

Который раз иду по этой улице,
Который раз с тоской смотрю в окно.
Который раз с надеждою мне чудится,
Что помнишь ты, хотя уже давно
Умчались прежние мечты.
И ты уехал. Где же ты?
В твоём окошке свет погас.
И нет там бирюзовых глаз.
Не слышится и голос твой,
Который был моей мечтой.
Не был! Он есть! Он здесь и будет!
И бурю сердце не забудет.
Всё так же школьный твой портрет,
Как отзвук невозвратных лет
Хранится в книге у меня.
В нём – смысл сегодняшнего дня.
Я для него живу, страдаю.
И глядя на него, мечтаю.
Но с неба возвратясь на землю,
Я обретаю здравый разум. И понимаю –
Это небыль. Всё было нереальным сразу.
Ты был далёк, хотя был рядом.
Ты мимо проходил и взглядом,
Не выражающим ничто, скользил по мне
И, может быть, втайне, смеялся.
Как жизнь проста и как сложна!
Порою думаю, а для чего она?
Порою огорчаюсь дню рожденья.
И самое простое ставлю под сомненье.
Порой мне хочется тебя забыть.
Проклясть на веки, не любить...
Но память, память мне забыть тебя мешает!
А разум, без сомненья, понимает
Безумие такой любви.
Но что мне делать?! Только позови, и я приду,
Хоть целый свет восстанет против...
1973г.

Не завидую я красивым.
(Я имею в виду девчонок).
Этим гордым кокеткам внушили,
Что прекрасны они с пелёнок.
Со своею внешней красотой
Затмевают всех они собою.
Перед ними открыты сердца.
И так без конца, без конца.
А я далеко не красавица.
И тот, который мне нравится
Любит другую, красивую.
Однажды её спросила я:
«Зачем ты над ним насмехаешься,
Зачем одурманить стараешься
Любовью, которой нет?»
Молчание. И ответ:
«А так! Мне интересно,
Что он не находит места,
Приходит и дарит цветы.
А как поступила б ты?»
Мы стояли у его окна,
Лунным светом ночь была полна.
Где-то звучала гитара,
Бродила влюблённая пара.
Будто током электрическим
Ударили меня её слова.
Тупая боль, негодование
И огненная мысль: «Она права!»
Ну что же в этом плохого,
Если любит она другого,
А с этим желает просто дружить,
Просто мечтает счастливою быть?»
Мы долго стояли. Прошёл мужчина:
«Времени сколько?» - «Уже половина».
Я ужаснулась: двенадцатый час!
Во многих окошках свет погас.
Свет потух и в его окне.
Было темно, но всё же,
Благодаря луне,
Я различила в окошке
Глаза моего Серёжки.
Они смотрели на ту,
Которая рядом стояла.
Вдруг, раскроив темноту,
С неба звезда упала.
На миг бульвар светлым стал.
Он, видно, меня увидал.
Быстро задёрнул штору
И от окна отошёл.
Так этот вечер прошёл.
А наутро, как прежде, в школе

Косила глаза поневоле
На парту, что в третьем ряду.
Так было. Так будет.
Я завтра приду
И буду опять печально вздыхать.
И так же любить,
И так же страдать.
1973г.

Не страдаю по тебе, не мучаюсь,
Просто вспоминаю от случая к случаю.
Просто я тебе чуть завидую:
Ты немного похож на Видова.
И совсем не тот, кем ты кажешься.
И сказать в глаза не отважишься,
Что ты думаешь обо мне теперь.
Ты не верь словам, и себе не верь.
Может правду я , может, нет скажу
Только на тебя просто так гляжу.
Да и дорог мне ты лишь памятью,
Запорошенной зимней замятью.
Может быть, ещё ты спохватишься,
Что со мною ты лишь дурачишься,
Что меня ты только сторонишься –
До меня потом не дозвонишься.
1976г.

Неизбежность.
Закончится этот год,
Другой пролетит незаметно,
Школьная юность пройдёт
И улетит безответно.
Я буду мечтать, любить...
И стану сама любимой,
Но разве смогу забыть
Твой образ, вечно гонимый?
Будут идти года,
Сменяя мгновения века,
Но мне не найти никогда
Лучше тебя человека.

Ничего не случилось,
Только пожелтела опять листва,
Загрустила, боясь мороза
Летом пахнувшая трава.
Снова гонит холодный ветер
Вихрем листва и тут, и там.
И осенним дождям не спится:
Льют без усталости по лугам.
И в такую бездонную слякоть
Не от боли, но от чего – то
Хочется тихо – тихо заплакать,
Вспоминая забытое что – то.
1973г.

Понимаешь, всё очень просто:
Быть с тобой, а потом не быть.
Только памяти вот короста
Всё мешает тебя забыть.
Пусть с годами я изменилась,
И утихла былая боль,
Пусть в другого теперь влюбилась,
Но... тебя не заменит другой.
Вот и всё. Оставайся прежним.
И не бойся: я не приду.
Я уже потеряла надежду,
Что когда – то тебя найду.
1978г.

Прошло три года. Но я люблю.
Глупо, наивно, но радость твою
Воспринимаю, как будто свою.
В безумном отчаяньи ночи не сплю,
Если случается, что – то теряется,
Что – то не можешь никак найти,
Встало что – то на светлом пути.
Больно, обидно, но ты не мой.
Я для тебя человек чужой.
Но, милый, любимый, я рядом с тобой,
Когда возвращаешься поздно домой,
Когда на занятия рано спешишь
Или, влюблённый, смущённо молчишь.
Я не хочу между вами вставать,
Я должна счастья тебе пожелать
И той, для которой твоя любовь...
Наверно, она достойна её.
Прости, но не верю я в счастье твоё.
Она не сумеет, как я полюбить!
Быть может, вы счастливо будете жить,
Но лет через двадцать любовь уйдёт,
И место её уважение займёт.
А я? Моя любовь не умрёт!
Конечно, не буду я жить одна.
Жизнь лишь по разу для всех дана.
Быть может, сумею сыграть в любовь,
Но нет человека, которому вновь
Я отдала бы пожар души.
Милый, хороший, тебя лишь в тиши
Буду, как прежде опять вспоминать.
И так же любить и так же страдать.
1973г.

Сколько было влюблённостей разных!
Их бы вместе собрать все сразу,
Поменять на одну далёкую,
На любовь на мою, на жестокую.
На любовь мою первую горькую,
Что была и закатом, и зорькою,
Что была мне и раем, и адом,
Как для парня того Гренада.
Сколько дружб у меня случайных,
Поцелуев дико – отчаянных,
Сколько сделанных мною ошибок,
Сколько их ещё не совершила.
И ничто уже больше не сбудется –
Не Садовою стала улица,
Да другой уже стала и я –
Изменились и мир, и друзья.
Разделяют нас километры.
Знаю я, что живёшь ты где – то,
Знаю я: ты мне больше не нужен
Ни в жару, ни в февральскую стужу.
И не боли нет, и не грусти:
Ты там в центре, я - в захолустье.
Да, действительно: Киев - город!
Мне в деревню, быть может, скоро.
Если кончу я институт – выйду за муж:
Так все живут. И не кончу – как тоже выйду.
(Всё равно не тебе в обиду).
Может, буду любить я мужа,
Может, будет он мне не нужен,
Может, встретятся наши пути :
Жизнь - не поле ведь перейти.
Может – может, а может – не может.
Голод памяти душу гложет,
Голос памяти замер от крика:
До чего же я стала двулика!
Жизнь идёт. Не идёт, а бесится.
Надоела мне куролесица.
Боязнь вечного одиночества
Заставляет других терпеть...
Как мне хочется, как мне хочется
От любви к тебе умереть!
1978г.

Сколько в памяти сентябрей
И вёсен, жестоко обманчивых.
И вновь сентябрь стоит у дверей,
Дразня красотой заманчиво.
И снова листьев последний взлёт,
И небо серого цвета.
И дождь без конца идёт и идёт,
Оплакивая лето.
1975 г.

Скоро всё, что так сердцу дорого.
Улетит в невозвратную даль.
На душе станет пусто и холодно,
Расплеснётся по сердцу печаль.
Буду я вспоминать о прошлом,
Чуть завидуя и грустя.
И тогда уже будет можно
Про обиды сказать : «Пустяк».
А сейчас мне трагедией кажется
Непризнание любви моей,
А сама не смогу отважиться
Рассказать о печали своей.
А быть может, однажды сбудутся
Все надежды мои и мечты,
Огорчения вмиг забудутся,
Будешь рядом со мною ты.
Будем мы вспоминать о прошлом
Не завидуя, не грустя.
И тогда только будет можно
Про обиды сказать:«Пустяк».
1974г.

Тебя я узнала недавно,
Вернее, я знала давно,
Теперь лишь открыла заново
Волос твоих полотно.
И как я могла не заметить,
И как это мимо пройти?
Ты мог бы любовью ответить,
Теперь же другой на пути.
Глаза его много синее.
И волосы чуть потемней.
Он ходит с другою, с нею.
И называет своей.
А я не могу расстаться с любовью,
Которой нет.
Уж лучше во тьме оставаться,
Чем видеть обманчивый свет.
1973г.

Ты мне сказал:
«Люблю тебя»!
В ответ я горько рассмеялась.
Ты мне сказал:
«Люблю тебя»!
Во мне смешались боль и жалость.
Ты мне сказал:
«Люблю тебя»!
Я, как ребёнок, растерялась.
А ты шептал:
«Люблю тебя»!
И я с тобою целовалась.
Ты в первый раз со мною был
Таким за ожиданья годы.
Ты, наконец, меня любил!
Но... сны не делают погоды.

Ты, может, думаешь,
Что я в тебя влюбилась?
Напрасно. Я за модой не гонюсь.
Но мне сегодня почему- то снилось,
Что я с тобой и весело смеюсь.
Потом я, к сожалению, проснулась.
Мне стало грустно и чуть – чуть смешно.
И я чему – то виновато улыбнулась
И посмотрела в тёмное окно.
А за окном луна холодным светом
Чуть освещала чёрный небосвод.
Природа не давала мне ответа.
Неумолимо время шло вперёд.
Я думала о том, что не случилось:
О первой, самой искренней любви.
И как, не понимаю, получилось,
Что стали дороги теперь глаза твои?
В тебя влюбиться я почти не в силах.
И ни в кого, наверно, не смогу.
Ведь я того, что так давно любила,
Как память в своём сердце берегу.
Он лучше всех, роднее всех на свете!
Да что слова! Лишь всё расскажет взгляд!
А за окошком воет липкий ветер
Да звёзды тусклые едва блещут.
Так вот она какая, безнадежность:
Хоть плачь, зови – ответа нет и нет!
Мне так хотелось дарить людям нежность...
А за окошком только тусклый свет.
1974г.

Уж лучше б я была такой, как прежде:
По-прежнему страдала б и любила,
Жила своей немеркнувшей надеждой
И о любви тебе не говорила.
Тогда всё было ясно и понятно.
По крайней мере, в жизни цель была,
Теперь же, словно на траве примятой
Рассыпанные искорки тепла.
И к прошлому возврата больше нету,
И я в тебя вторично не влюблюсь,
И вспять не поворотится планета,
Ты не окликнешь – я не оглянусь.
Но почему же, словно дальним эхом,
Вдруг оглушит меня забытою тоской?
И вот тогда мне вовсе не до смеха –
Ведь никогда не будешь ты со мной.
1976г.

Улицы лужами мокрыми в небо ночное глядят.
Окна умытыми стёклами в звёздном сиянье блестят.
Скоро запахнет росами, как только пахнет весной.
Все уже стали взрослыми, кроме меня одной.
Мне лишь одной не верится в обман голубой мечты.
И я не смогу разувериться, что ты – это вовсе не ты.
Скоро забрызжет свежестью зелень прозрачных берёз.
Трудно остаться нежною, когда больше нет уже слёз.
Но я, как ребёнок, искренно буду до самых седи
Верить, что ты единственный, что ты у меня – один.
1979г.

Хоть смотри на тебя, хоть нет,
Всё равно ты не будешь мой.
Не услышать мне «да» в ответ,
И не быть никогда с тобой.
Лишь только в физике и химии случается:
Частица «минус» с плюсовой встречается.
А в жизни всё во много раз сложнее
И мне не быть с тобою и твоею.
1975г.

Я подавляю горечь, грусть
И думаю сквозь слёзы:
И пусть не любишь меня, пусть!
Всё это детства грёзы.
Всё это юности обман.
И пылкое воображенье
Лишь заволок любви туман,
Но не любовь.
К чему стремленья?
Всё смутно кажется... Увы, но
Мне не жить без этого обмана.
Без этих до безумства синих глаз!
По существу, ничто не связывает нас.
Что ты не любишь? То не ново.
И не хочу я, чтобы снова была игра в любовь.
Прости. Я третий лишний на пути.
1973г.

Я помню, любимый, помню
И глаз твоих синий омут,
До боли знакомый голос
И волосы цветом в колос.
Такие родные руки,
Походку и цвет лица.
Пусть нам предстоят разлуки –
Я буду любить без конца.
А ты, как и я несчастный.
А, может быть, даже сильней.
Ты любишь другую напрасно,
Не смея назвать своей.
С тобой не решаюсь спорить
И осуждать не берусь.
Любовь, как безбрежное море -
Я с этим, увы, соглашусь.
1974г.

Я почти не пишу стихов
И не к лучшему изменилась.
Просто очень ты далеко,
А в другого я не влюбилась.
Просто мне теперь наплевать,
С кем танцую и с кем целуюсь.
Я хотела твоею стать,
Только ты предпочёл другую.
И не надо меня жалеть!
Не жалея меня, ради Бога!
Всё успело перегореть.
Я уже не твоя недотрога.
Удивляюсь, что нету слёз.
Ни обиды, ни даже досады.
Ты уехал. И всё увёз.
И тебя мне уже не надо.
Я теперь далеко не та,
Ты которую знал когда – то.
И звенящая пустота
Колокольным гудит набатом.
Научилась я пить и курить.
Для чего? Я сама не знаю.
Мне хотелось тебя забыть,
Только больше ещё вспоминаю.
Ты не бойся – всё хорошо.
Не умею я быть плохойю.
Только б ... ты вот ещё пришёл...
Хоть куда бы пошла за тобою!
Ты не слушай! Я просто лгу,
Что ты больше ничуть не нужен.
Я по- прежнему не могу
Без тебя ни в жару, ни в стужу.
Только этим не изменить
Ничего из того, что случилось:
Ты другую стремишься забыть,
Я тебя позабыть пыталась.

Я слишком тебя знаю хорошо,
Чтобы сумела просто разлюбить.
Чтоб без надежды прошлое ушло,
И я смогла твой голос позабыть.
Для этого нужны не только годы,
Для этого, пожалуй, жизни мало.
Мне не забыть, увы, про те невзгоды,
Которые судьба нам посылала.
И грусть свою на горечь перемножив,
Я получу конечный результат:
Жизнь состоит из множества подмножеств,
И вечен относительности ряд.
1975г.

Я тебя лишь люблю, как прежде.
И другого мне так не любить.
Неизменной живу надеждою,
Что всё сбудется, может быть.
Что однажды, пусть поздней осенью,
Когда будет в висках седина,
Я увижу глаза твои с просинью
И останусь уже не одна.
Я прощу всё, что было и не было.
Просто я не смогу не простить.
А что в юности много требовал –
Так ведь с каждым могло так быть.
Видно, мне никуда не деться
От тебя, от моей любви.
Я б имела ещё два сердца –
И они бы были твои.
1975г.

Я тебя не люблю, наверное,
Просто память ещё сильна .
Просто, ты пойми меня верно,
Не могу без любви одна.
Ведь когда я тебя любила,
(Я любила уже говорю)!
Всё ж не так одиноко было,
Как теперь, когда не люблю.
А теперь я новая, другая.
Такою ты меня ещё не знаешь
Я, знаешь, почему теперь такая?
Всё потому, что ты не замечаешь.
И потому все прежние надежды
Разбились, словно птица о скалу.
И не хочу я стать уж той, что прежде.
И даже захочу, так не смогу.
1975г.

Я тебя нисколько не люблю.
Ты уже не кажешься мне богом.
Словно отгоревшую зарю
Я тебя оставлю за порогом.
Я тебя забуду навсегда.
Это, в сущности, не так уж трудно.
Прошное уносят поезда
В суете вокзальной, многолюдной.
Я не знаю – плохо ль, хорошо,
Но я больше не умею плакать.
Если ко мне кто – то не пришёл,
Не виню ни занятость, ни слякоть.
Не пытаюсь что – то усложнять:
Жизнь проста по самой её сути.
Отчего мне раньше не понять,
Что такие будничные люди?
По утрам встаём, идём куда – то,
Вечером ложимся вновь в постель.
С каждым днём с рассвета до заката
Прибывает ворох новостей.
Любим, ненавидим, умираем.
Повторяем промахи отцов...
И порою всё же привыкаем,
Что вокруг так много подлецов.
А когда захлёстывает память
Нежностью почти забытых лет,
Мы в неё уже не верим сами.
Глушим едким дымом сигарет.
Это больно, это очень грустно.
И смешно. Взахлёб, почти до слёз,
Что порою искренние чувства

Только в детстве ценятся всерьёз.
Если б жизнь мне начинать сначала,
Сразу бы полжизни отдала,
Что бы одиночества не знала
И тобой любимая была,
Чтобы не было других, случайных,
Чтобы не смолила сигарет,
Чтоб не целовалась до отчаяния,
Если в сердце искренности нет.
1976г.

Ты живёшь далеко, за граница теперь.
И судьба ль нам теперь повстречаться?
В моём сердце захлопнулась в прошлое дверь,
Но оно продолжает стучаться.
Боль разлуки и боль непризнанья любви
Словно бродят по сердцу пустому.
Парадокс: год за годом бесцельно живи,
Всю себя отдавая другому.
Ты меня не жалеи: пусть я стала седа,
Я давно не курю сигареты.
Не скажу, что люблю никому, никогда.
Просто помню, что ты есть где – то.
90 - е гг.

Я радуюсь от мысли, что ты есть,
Что у тебя семья, друзья, работа.
Пусть мыслей о тебе моих не счесть,
Но это не твоя – моя забота.
Я так давно в сторонку отошла,
Чтоб не мешать тебе ни вздохом и ни взглядом,
Что, если б вдруг сейчас я подошла,
То это ни тебе, ни мне не надо.
Пожалуйста, ты только чаще снись!
Я и во сне с тобою не целуюсь.
Я помню – у тебя другая жизнь,
И любишь ты, конечно же, другую.
Но говорить с тобой, смотреть в глаза –
Поверь, во сне такое мне блаженство!
Мне сорок пять почти,
Но кто б сказал, что это ли не жизни совершенство?

Наверно, это больше, чем любовь.
И уж, конечно, больше, чем привычка.
Пусть юность не волнует больше кровь,
Ещё лежит в кармане старенькая спичка.
7. 09. 2002г.

Светлой памяти моего мужа Куделькина
Сергея Феофановича.

Как больно! Никогда тебя я не увижу.
Пойдут теперь года усталой чередой.
Я знаю, что никто тебя не станет ближе.
Земля пусть будет пухом тебе, мой дорогой.

Погибал ты в центре села.
Я помочь тебе не смогла.
Ну, а люди ходили мимо –
Это просто непостижимо!
Ночью, с пятого на шестое,
В октябре. Это помнить стоит.

А мне ночами снятся мужики.
Они мне руку, сердце предлагают.
И на постель они весьма легки,
Но я их всех за двери выставляю.
Тебя, мой милый, я и мёртвого люблю.
И сердце разрывается на части.
Лежу ночами, думаю, не сплю.
Теперь я знаю, что такое счастье.
Ты был живой. Я счастлива была.
Да только счастья своего не понимала.
Себе всё лучшей доли я ждала!
А ты был рядом. Ну чего мне не хватало!
Ты так меня, хороший мой, любил,
Что мне твоей любви ещё хватает.
Ты так же дорог мне и так же мил.
Кто не терял – меня не понимает.
О, Господи! Даруй мне силы жить.
Прости меня, о Боже, если сможешь!
Смириться надо мне, любовь забыть.
Но как забыть твою любовь, Серёжа?

К соседке прибежала позвонить.
А муж её, как водится, поддатый!
- Соседка! Как теперь ты будешь жить?
Поди что хочется? Ну нашего – то брата?
Я даже растерялась, что сказать.
Такой вопрос безумно неуместен.
Я только мужа бы могла желать.
А он не может быть на этом месте.
Перекрестившись истово рукой
Заплакала о доле своей горькой :
- Сама не знала, что мой муж такой!
Я не хочу других хотеть нисколько.
Я так его и мёртвого люблю,
Что не хочу ничьих прикосновений.
Я не хочу ни днём, когда не сплю,
Ни ночью не хочу ни на мгновенье.
Мне плохо от того, что его нет.
А мужиков найти – так их что грязи.
Желающие есть. Но клином свет.
А то бы бросились из грязи прямо в князи.
Когда найдётся мне достойный муж,
Тогда, наверное, рискну я выйти за муж.
И так страдать, я понимаю, ни к чему.
Тебя ведь не вернёшь, любимый, впрямь уж.
О, Господи! Даруй мне силы жить!
Сосед всё понял. Даже извинился.
Но каждому как объяснить, скажи,
Что для меня весь мир так изменился?

В этом году и весна – словно осень.
Дождь за окном барабанит стеной.
Он словно голосом милого просит:
«Что же ты плачешь, родная, не вой!»
Некому мне рассказать моё горе.
Милый в могиле, а я вот живу.
Сил не хватает с судьбою поспорить.
Я без него ничего не могу.
Я не хочу, чтоб меня пожалели.
Я понимаю, что надобно жить.
Только одна вот я жить не умею.
Господи! Как же мне быть, подскажи!
Я без тебя – словно птица без крыльев.
Видишь, не пишется в третьем лице.
Помнишь, какими с тобою мы были,
Как целовались на нашем крыльце!
Всё, что плохое – куда – то исчезло.
Только хорошее помнится мне.
Господи! Милый мой, я не железная –
Если б всё было это во сне!
В этом году и весна – словно осень.
Дождь за окном барабанит стеной.
Кто же помог тебе, милый нас бросить?
Как же мне плохо, Серёжа, одной.
2002г.

Как холодно. Холодная постель.
Холодный холод обжигает душу.
Закрыта наглухо входная дверь.
И хоть кричи от боли, заткнув уши.
Такой расклад преподнесла судьба.
Такой жестокой стала эта осень!
Ах, милый! Я была так неправа!
А ты любил меня, но умер вот и бросил.
И кто подскажет, как мне дальше жить?
И где брать силы к каждому рассвету?
И на работу каждый раз ходить,
Когда на это силы больше нету.
Я, как ребёнок.(Ты мне говорил).
И я ребёнком быть всегда хотела.
Теперь мне без тебя весь свет не мил.
Я в одночасье жутко повзрослела.
Теперь я знаю, что такая боль
Почти что с жизнью и несовместима.
Привыкнуть надо, что я не с тобой,
Но это выше сил моих, любимый.

Мне никогда тебя не разлюбить...
Как жаль, что тебя нет на белом свете.
И мне теперь устало надо жить
И от тоски не потянуться к сигарете.
И без тебя встречать чужой рассвет.
Таких рассветов сроду не бывало.
А прожитых с тобою долгих лет
Вдруг оказалось несказанно мало.
Я б всё прощала искренно тебе!
И так за пьянство я бы не ругала.
Ты слабым был по жизни и судьбе,
Но был живой! А это так не мало!
Ах, люди, люди! Заклинаю вас:
Своих любимых свято берегите!
Любите их не после, а сейчас!
А недостатки их поймите и простите.
Мы только начали с тобой, любимый, жить,
Хоть нашей жизни прожито немало,
Мы научились искренно любить...
Но ты погиб. У самого причала.
2002г.

Помнишь, солнце светило ласково,
Поле, небо, мы и река.
Наше прошлое стало сказкою.
Мы не скажем друг другу: «Пока!»
И ругаться не будем, Серёженька,
И друг друга не сможем жалеть.
Истопчу на могилу я ноженьки,
По тебе так устану реветь!
Я не знала, что жизнь так сложится!
В моих мыслях ты мёртвый – живой.
От мороза в канаве скукожился.
И окрест твой услышался вой.
Не пришли к тебе люди с помощью,
Зато ты им всегда помогал.
Пролежал ты в кювете беспомощно...
То ли мучился ты, то ли спал...
Будет солнце светить, как водится.
Те же поле, лес и река...
А меня теперь мучит бессонница.
Вижу снова : в руке – рука.
Слышу снова твой смех ласкающий,
Слышу голос родной такой!
И Мухтар у машины лающий.
И закат над Большой рекой.
И стихов теперь столько пишется,
И хороших нашлось столько слов!
«Я люблю тебя, Надя!» - мне слышится
Голос твой через плен веков.

С этой болью я не справлюсь, Серёжа.
С этой болью я однажды умру.
И никто мне уже не поможет:
Все и всё мне не ко двору.
И постель меня не привлекает,
И на деньги не падка совсем.
И никто меня не понимает,
И тебя не заменишь никем.
Я не знала, что это так больно.
Я не ведала, что я творю.
Ты – сильнее любви моей школьной,
Я тебя после смерти люблю!
Если доли такой не желаешь
Для меня ты, любимый, теперь,
Помоги мне! А чем? Ты же знаешь:
Дай открыть для надежды мне дверь.
Я хочу, чтобы боль поутихла,
Что б смирилась со смертью тоска.
И в душе стало пусто и тихо,
Только память была бы близка.
Я тебя никогда не забуду,
Но позволь больше так не страдать.
Дай надежду на близкое чудо -
Человека хорошего ждать.
А иначе не справлюсь я с болью.
А иначе... о чём говорить!
Не судьба быть мне, милый, с тобою.
А судьба так бессмысленно жить?

Спи спокойно, родной, это осень
Листопадом шуршит у ворот.
Ты меня прошлой осенью бросил.
Нет тебя на земле целый год.
Я одна засыпать научилась.
И одна я встречаю рассвет.
Ни в кого я ещё не влюбилась.
Потому, что достойнее нет.
Спи спокойно, родной, я не буду
Мелочами тебе докучать.
Только... разве, поверивши в чудо
Иногда тебя можно позвать?
Но оттуда никто не приходит.
Вот такие, любимый, дела.
Осень. Тихо, красиво в природе.
Я могилку твою прибрала.
Посадила тебе маргаритки,
Подмела листопадный ковёр.
Так случилось. И вечною пыткой
Будет мне на рябинах костёр.
Спи спокойно, родной. Это осень.
Я её так люблю, не любя!

Ты меня прошлой осенью бросил...
Вот и я оставляю тебя.

Я бы тебе варила,
Штопала бы носки.
Я бы тебя любила.
Мы бы были близки.
Я бы тебя встречала
Вечером у ворот.
Вся бы деревня знала:
Жена тебя очень ждёт.
Я бы уже не стала
Больше тебя ругать.
Ночи б мне было мало,
Что бы тебя целовать.
Я бы любое дело
Делала бы с душой.
Я бы так жить хотела...
Если б ты был живой.

Я люблю тебя больше жизни.
Только сын меня держит в ней.
Я верна тебе, как Отчизне
Даже после смерти твоей.
Если б знал ты, как одиноко
Мне теперь на этой земле.
Ты и близкий и очень далёкий.
Я сама не рада себе.
Дни за днями идут устало.
Очень длинными стали дни.
Я сама не собою стала.
Милый Господи! Мужа верни!
Это дико звучит. Я знаю.
Но нет сил без тебя мне жить.
Каждый миг я тебя вспоминаю.
Каждый миг хочу вместе быть!
Вот такие дела, любимый.
Так недолго сойти с ума.
Всё, что было – неповторимо.
Понимаю это сама.
У меня не поедет крыша.
Я найду в себе силы жить,
Если знак мне подастся свыше,
Если с кем – то смогу я быть.
Я надеюсь на это очень.
Лучшей доли хотел мне ты.
Без тебя очень длинные ночи.
Так темно без твоей красоты.
Жуткий холод в моей постели.
Жуткий холод в душе моей.

Очень многого мы не успели.
Говорила тебе я : « Не пей!
Пропадёшь ты так, мой хороший»!
Ты и вправду, мой милый, пропал!
И большее всего, Серёжа,
Что ты это всё понимал!
Так любить! И таким быть слабым!
Мне теперь с этой болью жить.
Называл ты меня своей лапой.
А теперь мне чьей лапой быть?

Я не могу не думать о тебе.
Ты так любил меня, мой милый, беззаветно.
Я так тянулась искренно к тебе,
Что без тебя теперь не вижу света.
Я просыпаюсь в утреннюю жуть.
Ты снишься мне любимый и хороший.
Я понимаю: надо как – то жить....
Крепиться, но невыносно, Серёжа!
Я и не знала, что тебя я так люблю,
И что на свете есть такое горе.
Я помню, что ты умер, когда сплю.
И днём я помню на работе в школе.
Я понимаю, что мне надо жить.
И в этой жизни сын теперь опора.
Но как мне без тебя теперь, скажи?
Я если и приду в себя – не скоро.

Я постараюсь выжить без тебя,
Хотя я знаю – это будет трудно.
Жить в этом мире, мёртвого любя,
По меньшей мере – это безрассудно.
А по большому счёту я горжусь,
Что мне твоей любви ещё хватает.
Я – половиночка твоя. И я держусь,
Ведь в этом мире сильный выживает.
Жизнь без тебя померкла для меня.
Я до сих пор не знаю – в чём же дело?
Как не сберёг, любимый, ты себя?
И я помочь тебе, Серёжа, не сумела!
Я день и ночь у Господа молю:
Пошли мне, Господи, душевное смиренье!
Я так тебя и мёртвого люблю.
Кто не помог тебе – пошли тому смятенье.
И если совесть есть у тех людей –
Так пусть их совесть постоянно мучит!
Ты умер на виду деревни всей!
Пошли им, Господи!...А что – ты знаешь лучше.

Я сегодня была без тебя.
Как всегда - выпускной в июне.
Как устала казнить я себя,
Как устала о прошлом думать.
Надо мне, родной, привыкать,
Что тебя уже больше не будет.
Бесполезно тебя мне звать –
Это будут другие люди.
Ты меня больше жизни любил,
Вот поэтому ты и умер.
Ты устал. И так много пил.
Привело это к смерти в сумме.
Видно, Богу угодно так.
Я не знала, что это так больно!
Не брала я всерьёз никак,
Что тебя огорчаю невольно.
Твоя смерть не случайна, увы,
Подсознательно к ней ты стремился...
Это с пьяной – то головы.
А на трезвую ты б не убился.
Я тебя больше жизни люблю,
Только дальше вот жить продолжаю.
Я у Бога прощенья молю –
А за что – я, Серёженька, знаю.
Может, легче тебе теперь,
Хотя, впрочем, кто это знает!
Ото всех ты захлопнул дверь,
А загробная жизнь ли бывает?
Если да – ещё встретимся мы.
Если нет – как печально это!
И тогда от печали и тьмы я
Я не буду тобою согрета.
Ты заранее, милый мой, знал,
Что мне трудно с другими будет.
«Я люблю тебя!» - ты мне сказал.
И никто мне роднее не будет.
Может, годы сотрут чуть – чуть
Этой боли пятно большое.
Может, я и влюблюсь как –нибудь,
Может, дальше и жить мне стоит.
Ты, я знаю, любимый, хотел
Меня видеть весёлой, счастливой.
За меня ты решил мой удел –
Без тебя что б мне лучше было.
Я не выйду абы за кого,
Хотя мне сейчас и очень трудно.
Ах, зачем ты ушёл, для чего?
Жить свободной теперь я буду.
А душа... Как болит душа!
Для чего мне такая свобода?
Дни идут теперь не спеша.

Словно плачет со мною природа.
Как же тянется серый день!
Как же выдержать это, любимый!
Ты со мною теперь, словно тень,
Тень, которая неотделима.
Ты во сне сам пришёл и сказал:
«Я не знал, что вам будет так больно.
Я в том мире по вам так страдал,
Что оттуда пришёл добровольно.
Ты сказал:
«Отпустили меня!
Хоть оттуда почти не пускают».
Ты не смог без нас даже и дня!
Отпускаю тебя! Отпускаю!
Пусть душа твоя полетит.
Не хочу я ей муки, Серёжа!
Здесь душа твоя болью горит.
Чем друг другу теперь мы поможем?
Ты – как ангел – хранитель наш.
Это чувствую я и знаю.
Ты и душу свою нам отдашь...
Отпускаю тебя! Отпускаю!
Не страдай, моя боль, теперь.
Я всё сделаю так, как нужно:
Я открою другую дверь,
И отступит душевная стужа.
Если так суждено по судьбе,
Назову я кого – то любимым,
Но всегда, возвращаясь к тебе,
Буду знать, что ты незаменимый.

Я хватаюсь, словно утопающий
За кого – то, с кем смогу я быть.
Было уже несколько желающих,
Что б тебя, мой милый, заменить.
Только они мне совсем не по сердцу,
Мне они, любимый, не к душе.
Кто – то думает: «Чего ещё заносится?»
Но с тобой лишь рай был в шалаше.
Ты же моя боль, родная болюшка!
Разве может кто – то быть родней?
Хоть беги теперь во чисто полюшко и
И челом о землю с горя бей.
Господи! Даруй мне силы выдержать
Эту боль, которой нет конца.
Как же не сумел ты, милый, выстоять
И дойти до нашего крыльца?!
Скоро будет Пасха православная.
Дай здоровья доброго врагам!
Я тебя люблю – а это главное.
Что смогу ещё – тебе отдам.

Я, наверное, не смогу
Быть ничьей любимой, Серёжа.
Мы с тобой на одном берегу,
Только встретиться больше не сможем.
Ты засыпан сырою землёй.
Не поднять тебя, милый из гроба.
Нет тебя, но ты рядом со мной.
Кто виновен в случившемся? Оба?
Я себя наказала сама –
Не по силам теперь эта ноша.
Я любила тебя без ума.
То есть просто не умно, Серёжа.
Ни к чему тебя было ругать.
Надо было с тобою считаться.
Трудно было к тебе привыкать,
Но труднее ещё – отдаляться.
Так и жили в плену у села.
Я себя разнесчастной считала.
Жить в деревне я не могла:
Я без города очень страдала.
До меня ты, любимый мой, пил.
А со мною запил ещё больше.
Потому что меня ты любил.
Так любил бы, Серёжа, подольше!
Я при жизни твоей поняла,
Что ругаться с тобой бесполезно.
Отучала тебя, как могла
От бутылки и фляжки железной.
Бог, хороший мой, дал нам ума:
Стали слышать с тобой мы друг друга.
Я поверила в счастье сама:
Перестала кружить в душах вьюга.
Когда стало всё – всё хорошо,
Когда свадьбу для сына сыграли,
Ты от нас, мой любимый, ушёл
В неизвестные дальние дали.
Мне не нужно свободы такой!
Я же смерти твоей не желала.
Нет тебя, но ты рядом со мной.
Ты прости, что тебя так ругала!
Ты предвидел трагичный конец.
Ты признался, что ты алкоголик.
От тебя отмахнулся отец.
А уж я- то устала тем более!
Ты прости – поддержать не смогла.
Хотя очень, родной мой, хотела.
Как могла, я тебя берегла,
Но ты умер. И в этом всё дело.
Ты меня ни за что не винишь.
Это знаю я, слышишь, Серёжа.
С неба, может быть, грустно глядишь,

Как мы жить без тебя здесь не можем.
Дай нам силы, любимый, стоять!
Никогда мы тебя не забудем.
Как твоя убивается мать!
Как другие сочувствуют люди...
О тебе не забыли друзья.
Только мёртвый живому – не пара.
Прошлым жить постоянно нельзя.
Как нам выйти из боли – угара?
Ты сказал бы мне:
«Надя, живи! Только больше ни с кем не ругайся.
Мы с тобою прожить не смогли,
Так с другим, может быть, постарайся.»
Ты меня, мой хороший, жалел.
Я теперь это всё понимаю.
Ты мне счастья, любимый, хотел.
Больше жизни хотел. Я – то знаю!
Если жив бы ты был, мой родной,
На тебя бы я не надышалась.
Это счастье – твоей быть женой.
Но тебя уже нет. Не осталось.
Все стихи уже написаны.
Ничего не изменить.
Календарь исписан числами-
Без тебя мне надо жить.
Без тебя дышать и стариться,
Без тебя с тобою быть.
Помнить, плакать, не отчаяться.
Сколько хватит силы – жить.
Есть ли жизнь она, загробная?
Есть ли где-то ад и рай?
Жизнь моя – помада пробная –
За бесценок забирай!
Ничего меня не радует.
И кому – то я нужна!
Жизнь моя звездой падает –
Я ещё твоя жена.
Люди все за жизнь цепляются –
В этом есть, конечно, смысл.
Для чего мне жить и маяться –
Сколько раз приходит мысль!
Без тебя – погода хмурая.
Без тебя – в душе мороз.
Ах, какой была я дураю.
Отреветь не хватит слёз!
На ошибках люди учатся –
Только мне – то что с того?
Видно, так мне жить и мучиться
Без Сергея моего.
Словно крылья оборвали,
Перекрыли кислород.

И подняться мне едва ли.
Эта боль который год.
Я молю тебя, Всевышний,
Помоги мне хоть чуть – чуть.
Пусть мой муж меня услышит.
Скажет : « Ты такой не будь!
Надя! Ты живи, как хочешь.
Выйди замуж ещё раз.
Не реви в подушку ночью.
Что поделаешь сейчас?
Я приду к тебе дождями,
Сохраню тебя от бед.
Помню всё, что было с нами.
Но назад дороги нет!
Бог пошлёт тебе другого –
Ты прими его душой!
Разорви ты все оковы,
Что ещё у нас с тобой.
Мне, поверь, ещё больнее
Что ты хочешь быть моей.
Я вернуться не сумею –
Хоть хочу душою всей.
Я лечу, родная, к звёздам.
Мне открылся мир иной.
И жалеть о прошлом поздно –
Распрощайся ты со мной!
Не живи ты только прошлым –
Оглянись и посмотри:
Может, кто – то есть хороший?
Улыбнись, слезу утри.
Я тебя благословляю.
Пусть Господь тебе судья!
Я люблю тебя, я знаю.
Только... я уже не я.
Нет меня на белом свете.
Значит, должен быть другой».
- Вот что ты бы мне ответил,
Мой Серёжа дорогой.

Ну вот и всё. Вас нет теперь двоих.
Свекровь и свёкор на одном погосте.
И старый дом в безмолвии затих.
И не зайти туда ни так, ни в гости.
И ниточки последней не связать.
Вот что, Серёжа, ты тогда наделал!
Не должен был ты первым умирать!
Вперёд родителей, конечно же, не дело.
Пусть будет пухом вам троим земля.
И царствие небесное, конечно.
И снова у оградки одна я стою,
Но не рыдаю безутешно.
Мои все слёзы кончились давно,
Лишь только боль устало душу гложет.
Кому и что судьбою суждено,
Ну кто ж из нас заранее знать может?

2011г.

Скажите всем моим любимым,
Что я их искренне любила,
А то, что много их так было,
Так это только их вина -
Я не хотела быть одна.

Ты был свидетелем моих
Непреднамеренных падений.
Судьба сводила нас двоих
В минуты скорби и сомнений.
Я помню всё, когда теперь
Мне позабыть тебя бы надо.
Давно захлопнулась та дверь,
Где я была твоя отрада.
Да, тебе было не понять,
Зачем была с тобой не нежной.
Теперь обречена страдать за то,
Какой была я прежде.
Но я тогда ещё сама
Не знала и не понимала,
Что я потом сойду с ума,
Лишь только б всё начать сначала.
Лишь только б вновь услышать «да»,
Ловить звезды упавшей нежностью,
Не расставаясь никогда,
Познать разлуку и безбрежность.
Не надо мне ни страстных фраз,
Ни обещаний – уверений,
Ни выставленья напоказ
Твоих, моих, ничьих сомнений.

Мне надо только этот миг,
Когда мы встретимся с тобою,
Когда в груди взорвётся крик
И захлестнёт глаза слезою.
Не знаю я, кого люблю,
Не знаю, кто мне будет нужен,
Но я тебя сейчас молю:
«Верни мне лето в нашу стужу»!

Хочу любви, твоей любви.
Меня ломает отчуждённость.
Не обещания твои
И наших судеб разветвлённость.
Но это ни к чему теперь,
Ведь я сама с тобой рассталась,
Оставив запертою дверь,
Где наше прошлое осталось.
А если вдруг однажды вновь
Мне память летними дождями
Напомнит если не любовь,
То нежность, вкомканную в память.
А если вдруг однажды боль
Вдруг станет ближе и острее,
То просто – напроосто с тобой
Не быть я больше не сумею.
Я возвращусь тогда туда,
Где мы с тобою были рядом,
Где, помнишь, каждая звезда
Нас провожала звездопадом,
Где мне до мелочей знаком
И каждый дом и перекрёсток,
Где над невызревшим жнивьем
Грустит усталая берёзка.
И это будет не во сне:
Ты вновь над заспанной рекою
Промчишься лихо на коне
И вновь помашешь мне рукою.
И вновь приснятся облака
До невозможности родными,
И память будет так близка,
Что мы не сможем быть чужими.

Ну, что мне делать? Может, просто
Прийти встречать тебя у проходной?
Мне неизвестность так мешает, как короста,
Тем более, когда она весной.
Мне б только раз тебя ещё увидеть,
Последний раз в глаза взглянуть с тоскою.
Ни словом, ни движеньем не обидеть
И распрощаться навсегда с тобою.
Последний раз «любимый» прошептать,
Последний раз устало улыбнуться.
И постараться неприступной стать.
Что б при тебе от слёз не захлебнуться.
Пройдёт зима, наступит снова лето,
Того, что было, больше не вернёшь.
И ты со мною, повстречавшись где-то,
Уже как прежде, так не подойдёшь.
И я в ответ не рассмеюсь счастливо,
И твой приход не бросит больше в дрожь.
Ах, как это чертовски некрасиво,
Когда сама себе открыто лжёшь!
А, впрочем, нет, я не хочу понять,
Что ты другую назовёшь своей.
Я, как ребёнок, буду повторять,
Что для тебя я всё-таки родней!

Здравствуй! Снова пишу тебе,
Хотя знаю – письма не получишь,
Потому что в моей судьбе
После было и хуже, и лучше.
Потому что теперь года –
Не пустая, как в детстве, фраза.
Жизнь течёт, как в реке вода.
Всё стирается, пусть не сразу.
Только мне до сих пор не смешно,
Что когда – то в тебя влюбилась.
Пусть всё было давным – давно,
Но ведь было же, не приснилось!
Но ведь был же тот майский день,
Когда, помнишь, смеялись лужи,
А потом зацвела сирень
После зимней длиннющей стужи.
Пусть влюбляюсь я тысячу раз –
Что поделаешь, я такая!
Может быть, ни к чему сейчас
О тебе просто так вспоминаю.
Может быть, ни к чему...увы!
Только, знаешь, мой «автоматчик»,
Как весна – не весна без листвы,
Так и я не могу иначе.
Ты б, наверное, был удивлён,

Что я помню тебя. И всё же,
То, что было – совсем не сон,
Если б был ты тогда моложе.
Я уехала навсегда.
Никогда чтоб не быть с тобою.
Отсчитали свой бег года,
Ты другую назвал женою.
У тебя уже дочка есть.
Ты, наверно, её очень любишь.
У меня же ошибок не счесть.
Часто слышу: «Себя загубишь»!
Ах, какой беспросветный бред!
Как мне всё и все надоели!
Ничего, даже цели нет.
А как страшно мне жить без цели!
Понимаешь, мне всё равно,
С кем целуюсь, кому я нравлюсь,
С кем сегодня пойду в кино,
С кем я завтра в кино отправлюсь.
Всё – то в жизни моей вразной –
Кто мне нравится – я тому вряд ли,
А кто знаю, что точно мой,
С тем сама я играю в прятки.
Завладел мной жестокий расчёт:
С милым рай в шалаше не бывает.
(Ты, наверно, был бы не в счёт).
Да и то теперь точно не знаю.
Вот такие, как видишь, дела.
Ни хорошие, ни плохие.
Без тебя, (ты был прав), я смогла.
В этом мне помогли другие.

За что я память о тебе люблю?
За молодость ушедшую мою,
За неделённую с другими нежность
И обещаний искренность и свежесть.
За то, что я была тогда другою:
Такою неподдельно молодой,
Ни глаз не подводила, ни ресницы.
И было мне семнадцать, тебе – тридцать.
За то, что я с тобой не целовалась,
При встречах только робко улыбалась.
И мы с тобой гуляли и смеялись
Всем сарафанным сплетницам на зависть.
Ну, а потом? Уехала учиться!
И ты мне реже стал с годами сниться.
И в городе совсем тебя не вижу...
Другие стали буднишней и ближе.
Да. И всё так, как ты тогда предвидел.
Мне, если быть, так на себя в обиде:
За всех и всё сама тогда решила,
Уехала... Увидеть жизнь спешила!

.....
Прошло пять лет и ты давно женатый.
Я тоже, вроде, жду сейчас солдата.
Но всё не так, как мне тогда мечталось!
И иногда захлёстывает жалость.
(Хотя я, большей частью, не жалею,
Что ни твоей не стала и ничьей).
Друзей случайных у меня хватает,
Но редко кто за сердце задевает.
Но надо как – то жить. Одною худо...
Ну ладно, нагонять тоску не буду.

На белом свете всё – таки весна!
И солнце светит, и смеются лужи.
И, знаешь, мне любовь твоя нужна,
Хоть ты мне сам ни капельки не нужен.
И если честно – дело не в тебе.
Мне просто очень трудно быть одною.
А ты в моей обманчивой судьбе
Вдруг оказался первою весною.
И мне теперь, поверишь, не забыть
Ни те ночные сонные качели,
Ни то, как мы с тобой могли бродить
По городу весеннему без цели.
И в этом нет особенной беды,
Что я с тобою – не тебя любила.
Как в засуху рад капельке воды –
Вот так и у меня с тобою было.
Поверь мне, я нисколько не сержусь,
Что мы с тобой не встретившись - расстались.
Я знаю, что проснувшаяся грусть
Не принесёт мне боли и печали.
Ах, если б удалось мне сохранить
И глаз твоих зелёных удивлённость,
И наших встреч оборванную нить,
И эту странную, ненужную влюблённость.
И веришь, мне с другим не повторить
Ни даже капельки из нашего апреля!
Пусть мы расстались – надо как – то жить.
Ты мне помог – я в будущее верю!

Да, теперь я за мужем, Серёжа!
У меня законный, верный муж.
Вряд ли что – то изменить мы сможем.
(Да теперь уж это ни к чему).
Вышло так, как всё тебе хотелось:
Наши разошлись с тобой пути.
Но тебе, прости меня за смелость,
Вряд ли сладко без меня идти.
Ах. Серёжка, я тебя любила!
Так любила, что по телу дрожь.
И теперь тебя я не забыла:
Муж мой чем – то на тебя похож.
Он хороший, добрый и красивый.
Я его за это и люблю.
Но нет – нет да вспомню, как просила
Не рубить тебя по сентябрю.
Помнишь, я тогда к тебе летела,
Душу свою вывернув до дна?
Я счастливой быть с тобой хотела!
Я же верила, что я тебе нужна.
Но теперь всё это в давнем прошлом:
У порога снова Новый год.
Хочешь, другом будь моим хорошим
Хочешь, ненавидь наоборот.
Или мы с тобой не виноваты,
Или виноваты оба враз!
Неужели были мы когда – то
Лучше и добрее, чем сейчас?
Как бы ни было, а я тебе желаю
Счастья в жизни, радости, добра.
Возвращайся повзрослевшим в мае...
Ну да ладно, мне кончать пора.
(Письмо в армию, 1981г.)

Как я жил без тебя, я не знаю.
Так же сумерек падала мгла,
И меня обнимала другая...
Ну, скажи, где ты раньше была?
И была вот такая же осень,
И такие же лили дожди,
И осеннего неба просинь
Мне шептала: «Ты жди её, жди».
Как я жил без тебя, я не знаю.
Мне теперь это кажется сном.
Никакая любая другая
Не внесла бы уюта в мой дом.
Ты пришла, и всё встало на место,
И на землю спустился рай.
Не нужна мне другая невеста,
Ты об этом, пожалуйста, знай.

Всё должно быть хорошо, любимый!
А иначе для чего же мы вдвоём?
Не хочу, что б счастье мчалось мимо:
Мы на свете раз всего живём.
Жизнь – она не ровная дорога,
Повороты и ухабы на пути,
Но для счастья так уж ль надо много?
Надо просто не кривя идти.
Не искать, где лучше, а где хуже.
Друг для друга жертвовать собой.
Знаешь, ты мне очень, очень нужен,
Только будь хорошим, дорогой!
И не называй себя хреновым –
Это легче лёгкого сказать!
Слабым в жизни быть совсем не ново –
Ты же постарайся сильным стать.
1982г.

Меня уводит память неизменно
В наш милый, добрый старый институт,
Где мы с тобой снуём на переменах
Вдвоём по коридорам там и тут.
И снова чудится твой юный голос,
Волос твоих льняное полотно.
С твоей жилетки крашенный мой волос
Я сдула, к сожалению, давно.
Ах, мы с тобой какую б были парой!
Ты был тогда в меня полувлюблён.
А я сама себе казалась старой,
Почти любя, сказала: «Нет, не он».
Ты звал меня «собакою на сене»,
И, к сожаленью, оказался прав:
Я не дала тебе ухлёстывать за Леной,
И ты расстался с ней, чего – то ей наврав.
Ты был моею верною подружкой.
А мне мечталось принца обрести.
Теперь года слетели жизни стружкой,
Но принца нет. Да где его найти?
Теперь я знаю – ты мой друг бессменный.
Ты можешь мне всецело доверять.
А если ждут нас в жизни перемены –
Давай ничто не будем усложнять.
Пишу тебе без всякого намёка,
Как написала бы самой себе.
Нельзя вернуть прекрасное далёко.
И не пойдёшь наперекор своей судьбе.

Мой милый друг, я по тебе скучаю.
Так получилось, разлучила нас судьба.
Из юности приветы получаю,
А то совсем была бы мне «труба».
Мне не начать свой путь уже сначала.
Ах, если б сразу нам тогда вдвоём идти!
Мы б в город твой уехали с вокзала
И не были бы разными пути.
Как говорится, что ж, мечтать не вредно.
Да я и не умею не мечтать.
Нельзя счастливым быть по пятницам и средам.
Уж лучше жить надеждою и ждать.
Желаю тебе мира и терпенья,
И доброго спокойствия в семье.
Отлично встретить этот день рожденья...
Всего хорошего желаю я тебе.

Мне б увидеть тебя хоть раз.
Рассказать, что тебя я помню,
Что люблю я мужа сейчас,
Но ты мне не просто знакомый.
Ты – частичка моей судьбы.
Я желаю тебе удачи.
Без рисовки и похвальбы
В моей жизни ты много значишь.
Ты меня научил мечтать,
Ты мне спел красивые песни.
А тебя я не стала ждать –
Потому теперь мы не вместе.
Толку что обо всём жалеть!
Да и я почти не жалею.
Всё успело перегореть,
И живу я семьёю своею.
Будь счастливым. Не пей вино.
(А то вдруг тебе станет тошно).
Ах, как юность была давно,
Но забыть её невозможно.

Я ничего не знаю о тебе.
Лишь только помню, как тебя любила.
И ты в моей обманчивой судьбе
Когда – то назывался моим милым.
Мне ничего не надо от тебя.
Я, как Есенин, разлюбила в белом.
И видно, не случайно говорят:
Перекипело всё, переболело.
Я не забуду никогда тебя:
Нельзя забыть себя и свою юность.
И у тебя, и у меня семья,
А на минутку прошлое вернулось.

Не ревнуй меня к прошлому, милый!
Я устала тебе говорить.
Не тебя я когда – то любила,
Но теперь без тебя мне не жить.
Всё прошло. Годы сделали дело.
Как Есенин, ничто не клянц.
Пусть берёза зимой стоит белая –
Всё равно вспоминает весну.
Так и мы: всё плохое забудется,
А хорошее будем копить,
Чтоб на каждой камышевской улице
Мы примером с тобой могли быть.
Не ревнуй меня к прошлому, милый!
Я устала тебе говорить.
Сколько в прошлом стихов сочинила,
Сколько мне предстоит сочинить.

Твоё дыханье слушать в тишине
И гладить твои волосы руками...
Как много и как мало надо мне,
Что б никогда не растворилась память.
И думать, что мне снится сон такой,
Что лучше б никогда не просыпаться...
Но шепчешь ты: «Глаза свои открой».
И вновь мы начинаем целоваться.
Ты думаешь, что это просто так.
И ты – один из множества случайных.
Любимый, я люблю тебя, дурак!
А те, другие, просто от отчаянья.
Всё, что угодно думай обо мне.
Считай меня хорошей ли, плохой,
Пусть истина утоплена в вине,
И всё же жить на свете очень стоит!
Твоё дыханье слушать в тишине,
И гладить твои волосы руками...
Как много и как мало надо мне,
Что б никогда не растворилась память.

Если обидишь зверя,
то вряд ли он сможет простить.
А человека? Не верю,
Что сможет он долго мстить.
Человек наделён душою,
Он сможет понять, что к чему.
К примеру, вот мы с тобою:
Слова не нужны никому.
Я знаю, ты всё понимаешь,
Что я бы хотел сказать.
Да так и должно быть... Ты знаешь,
Тебя не хочу я терять!
Сегодня мне сон приснился,
А снилась мне старая мать:
«Сынок, ты ещё не женился»?
Проснулся. Общага. Кровать.
Один. Только лунные тени
Да слёзы мешают смотреть.
Сидел, обхватив колени:
Ну вот ещё! Мне да реветь!
Не знаю, на что я злился,
Но только, как результат,
Сидел я и матерился
Впопад и совсем невпопад.
Вернулся сосед с работы.
И молча улёгся спать.
«Ах, мне бы твои заботы!» –
Хотелось ему сказать.
Но он уже спал, как убитый.
На улице стало светать,
И я, как корыто разбитый,
Пошёл на работу опять.
Но не было тренировки:
В четверг, как всегда, бассейн.
В курганские командировки
Я езжу один за всех.
А вечером я напился –
Спортсмены ведь тоже пьют!
Сидел и опять матерился,
И очень хотел быть тут.
Зачем я пришёл – я не знаю,
Но это какой – то рок!
Впервые себе изменяю:
Расстаться с тобою не смог.
И вот я опять с тобою.
На улице темень и снег,
Боюсь, что глаза открою –
И всё это будет во сне.
Уйти в монастырь бы мне надо,
Да только таких не берут.
Не надо мне рая и ада –

Остаться бы только тут.
Да только вот я предвижу,
Что всё это только слова.
Я снова встану на лыжи:
Проветрилась что б голова.
Пойду колесить по свету,
Опять принесу тебе боль...
Но только вот полночь эту
Я всё же возьму с собой.
К тебе я вернусь однажды
Усталый и не святой.
Ты вряд ли мне что – то скажешь.
Молчаньем плеснёшь, как водой.
Но мы с тобой люди – не звери:
Друг друга без слов поймём.
И души откроем, как двери,
Ведущие в наш с тобой дом.

Запорошило зимою все дороги, все пути.
Ты когда – то был со мною, а теперь не подойти.
Я брожу по тем же скверам, и по тем же площадям.
Очень трудно жить без веры, а верней, совсем нельзя.
Будут вновь кусты сирени обалденной красоты.
От акаций белых тени, словно лунные цветы.
Окунётся в гладь речную в ярких звёздах небосвод,
Всё, о чём сейчас тоскую, обязательно придёт.

Знаешь, если мы вдруг расстанемся,
Всё равно мы с тобой останемся.
Пусть прогулки ночами летними
До сих пор поливают сплетнями,
Пусть берёзы от снега клонятся,
Пусть не мучит тебя бессонница,
От меня никуда не денешься,
Даже если на мне не женишься.
Даже если с другими разными
Постарался забыть всё сразу бы –
Ничего у тебя не получится:
Будешь помнить меня и мучится.

Заволокло всё небо тучами.
Мне без тебя совсем беда –
С тобой друг друга мы измучили
Теперь уж точно навсегда.
Мне ничего уже не надо:
Только помни меня всегда.
Как оборванная «Гренада»
Растворилась наша звезда.
И не стала весна весною,
И не синим стал небосвод.
Мы почти чужие с тобою.
Это сделал разлуки год.
Пусть я знаю – меня ты любишь.
Только толку от той любви!
Хоть охрипни – моим не будешь,
Хоть зови тебя – не зови.
Заволокло всё небо тучами,
Мне без тебя совсем беда.
С тобой друг друга мы измучили
Теперь уж точно навсегда.

Зацелованные губы –
Сладкой боли след.
Так и жить мне однолюбом
В тридцать девять лет.
Буду помнить твою ласку
И тепло души.
Быть с тобою –
Это сказка.
Звездопад в тиши.
Нестерпимо ожиданье –
Боль стучит в виски.
Жить в разлуке – наказанье,
Когда так близки.

На зло себе, на зло тебе,
На зло обманчивой судьбе
Я выйду за муж за другого,
Что б ты ко мне вернулся снова.
Что б понял ты, что я с тобой,
Что навсегда ты только мой,
Что б ты не смог прожить и дня,
Чтобы не думать про меня.
Что б каждый утренний рассвет кричал:
«Любви бесследной нет»!
И каждый меркнувший закат
Твердил тебе: «Ты виноват»!
Я буду жить и забывать,
И с новой болью вспоминать,
Что я с другим тебе назло.
Кому из нас не повезло?
Поверь, ты станешь укорять
Тогда свою родную мать
За то, что разные пути
Нам помогла она найти.
На зло тебе, на зло себе,
На зло обманчивой судьбе
Я выйду замуж за другого,
Что б ты ко мне вернулся снова.
Ничего я не порву. Ничего я не забуду.
Вволю ночью пореву, а под утро новой буду.
Больше я не напишу, не отправлю боль в конверте.
Отчего я так спешу жить на грешном белом свете?
Мне тебя бы подождать, может, всё перетрясётся?
И придёт наш день опять? И любовь ещё вернётся?
Не поверю никогда (пусть вода застынет в реках),
Что отныне навсегда мы два дальних человека.
Наших писем голоса добрым эхом отзовутся
И хотя б на полчаса нашей памяти коснутся.
И к чему кривить душой, что забыть друг друга сможем?
Месяц счастья – срок большой. Согласись, ведь так, Серёжа?
Не хочу тебя винить, потому что я не в силах
Уже что – то изменить, хоть просила б, не просила.
Буду жить, ходить в кино, в праздник с дымом сигареты
Вперемежку пить вино, вечно помня – ты есть где – то...

И опять я одна, совершенно одна.
Ни вдова, ни жена, ни вдова, ни жена.
Больше нечего ждать, дальше глупо спешить.
Ни себя обвинять, на кого – то винить.
Наши лучшие дни не растают, как миг.
Но бессильны они, хоть срывайся на крик.
Будет много друзей, будет много подруг.
Это памятью всей я пойму, но не вдруг.
А до этого – боль и слепая печаль.
Мы расстались тобой, может быть, сгоряча.
Но звенящий рассвет я встречала с тобой!
Это было и нет... хоть по – бабьи завой!
Помнишь, в кружеве дня ты ронял мне слова:
«Выходи за меня»! Как болит голова...

Хочу любви, твоей любви!
Я знаю, что меня ты любишь.
Зови меня, зови, зови!
Но знаю я: ты звать не будешь.
Себя ты сможешь убедить,
Что без тебя мне будет лучше,
Что мне дано других любить...
Ах, если б ты себя не слушал!
Мы всё равно с тобой поймём
Пусть не сейчас, так много позже,
Что мы всю жизнь друг друга ждём,
Но как - то встретиться не можем.
Ты понимаешь слово «друг»
В таком прямолинейном смысле,
Что мы с тобой ни так, ни вдруг
Не подойдём к единой мысли.
Ты для него оставишь путь,
Который мы прошли бы вместе.
А сам? А сам уж как – нибудь!
Тебе важнее слово чести.
Ты извини меня за всё.
Кто ж виноват, что так случилось!
Ты был мальчишкою ещё,
Когда я в первый раз влюбилась.
И кто же мог предугадать.
Что может всё вот так случиться:
Что будет мне твой друг писать,
А ты мне ночью станешь сниться!
Я помню тот случайный час,
Нежданно сведший нас с тобою.
Закатный отблеск долго гас
Над задремавшею рекою...
(Как мне тогда хотелось спать)!
Смешно: тебя не замечала!
Ах, если б мне теперь начать

Всё – всё до малостей сначала!
Я б отдала тебе кольцо,
Которое просил на память,
Что б помнил ты моё лицо
Всегда, сквозь годы, снег и замять.
Теперь бы ни за что сама
Тебе не предпочла другого...
Но жаль, уральская зима
Не повторит то лето снова.
И если я приеду вновь,
Ты станешь строже и взрослее,
Ведь у меня с другим «любовь».
И возразить я не сумею.
Но сил уже не будет ждать,
Твои глаза в моих утонут,
Всё – всё захочется сказать,
Но все слова как канут в омут.
Я промолчу и улыбнусь
Улыбкой вымученно – нежной,
А ночью грустью захлебнусь,
Какой ещё не знала прежде.
Но ты не нужен мне совсем,
Хотя зову тебя любимым.
На компромисс идти зачем,
Когда любовь неповторима?
Ведь любят в жизни только раз!
(Ты согласишься, ведь это верно).
И ты мне нужен на сейчас,
А на всю жизнь другой, тот, первый.

Ах, для чего мне ночью каждой
Один и тот же снится сон,
Как мы бредём с тобой однажды
Среди ромашковых лесов?
А вечера такие тёплые,
Земля пропитана дождём.
И мы с тобой до нитки мокрые
По лугу мокрому бредём.
В моих глазах слезинки светятся,
Но их не видно под дождём...
А в голове упрямо вертится:
Мы в никуда с тобой идём.
Глядя в глаза твои зелёные,
Я вижу в них немой ответ.
И шелестят ромашки с клёнами:
«Тебе в апрель дороги нет».
А небо мокрое то хмуриться,
То рассмеётся синевою,
Как будто знает, что не сбудется
Мечта моя, хороший мой.
А дождь слепой на землю падает
И разливается рекой.
И даже радуга не радует
Своею пёстрою дугой.
Я так хочу с тобой быть нежною,
Но ты молчишь, и я молчу.
А небо хмуриться по – прежнему...
Я просыпаюсь и кричу.

Как всё странно: я знаю точно –
Не тебя я совсем люблю.
Но ты снишься мне ночь за ночью,
Ночь за ночью тебя молю:
Повтори всё, всё, всё, что было.
Возврати наш звенящий апрель.
Не тебя я тогда любила?
Я тебя любила, поверь!
Пусть недолго, пусть самую малость,
Но такую нежность была,
Что другим ничего не осталось –
Всю до капли тебе отдала.
Оттого – то тебя и помню.
Только локти кусай – не кусай:
Был – любимый, а стал – знакомый.
Не бросай меня, не бросай!
Заклинаю – приди однажды
Или встретиться случайно мне!
«Ничего не бывает дважды» -
Слышу голос я в тишине.
Как всё странно:
Я знаю точно: мы не встретимся никогда.
О тебе мне напомнят ночью
Пассажирские поезда.
Ты мне снишься редко – редко,
А когда приснишься – боль.
Словно старая соседка
Говорю во сне с тобой.
Дом наш весь давно разрушен.
Я уехала в другой.
Хоть кричи, заткнувши уши –
И во сне ты стал чужой.
Говоришь, не улыбнувшись,
И с тобой стоит жена,
Куришь, дымом захлебнувшись...
И выходит – я одна.
Но в февральские метели
Почему - то снится мне,
Что мы что – то не успели,
Только вот по чьей вине?
Милый, добрый мой, хороший,
Не беда, что я грущу –
Если счастье из горошин –
Я горошины ищу.

Окна твои светятся,
А метель метёт.
Вот бы снова встретится,
Чтоб не знал народ.
Когда ты украдкою
Вновь ко мне придёшь –
Отложу тетрадки я
И по телу дрожь.
Может, и не надо бы
Мне тебя пускать,
Только что оградой
Души ограждать?
Раз друг к другу тянемся –
Бог для нас судья!
Может, и останемся
Вместе ты и я.

Я никогда с тобой не целовалась.
И никогда не будем мы вдвоём.
И до тебя вот так я не влюблялась,
А мы на свете раз всего живём.
А ты один. Я знаю это точно.
И я одна. Но мне не нужен ты.
Тогда зачем же ты мне снишься ночью?
И для чего обманные мечты?
Порой мне кажется: не так уж мы несхожи.
И ничего, что тебе тридцать лет...
И если для меня ты всех дороже,
То, значит, компромисса в этом нет?
Порой смеюсь сама же над собою:
Вот глупая! Нашла кого любить!
Конечно ж, мне не быть твоей женою,
Но не сумею о тебе забыть.

Я не знаю, зачем тебя жду.
Я, наверное, всё же уеду.
А потом через годы приду,
Как нежданная гостя к обеду.
У тебя уже будет семья,
У меня уже будут дети,
Да и я уже буду не я –
Ведь ничто не веротишь на свете.
Я, наверное, улыбнусь
И скажу без сегодняшней грусти:
«Знаешь, больше я не вернусь
В наше маленькое захоlustье».
А потом, как очнувшись от сна,
Захлебнусь позабытою грустью
И пойму, что та наша весна
Словно рек двух единое устье.
Только... я уже буду не я,
У тебя уже будут дети,
У меня уже будет семья
И ничто не веротишь на свете.
Вот поэтому – то теперь
Мне порой начинает казаться:
Если ты постучишься в дверь –
Не сумею с тобою расстаться.

Я не знаю, что это такое.
Может, просто тоска по любви.
Только так хорошо мне с тобою!
Возражений не говори.
Я же знаю, о чём ты скажешь:
Что мы разные, и что нам
Невозможно вот так однажды
Разойтись не по разным домам.
Что тебе уже скоро тридцать,
Мне ж ещё девятнадцати нет,
Что не раз я успею влюбиться,
И не клином сошёлся свет.
Пусть не клином. Я знаю это.
Только... как бы тебе объяснить:
Раз я знаю, что ты есть где – то,
Мне тебя никогда не забыть.

Мне бы хотелось, но вряд ли это:
Вот бы гулять с тобой до рассвета!
Солнце встречать, любоваться росой
И не бояться быть нежной с тобою.
Пусть не тебя я любила и помню,
Пусть ты мне просто хороший знакомый,
Пусть мы случайно на танцах рядом –
Мне ничего другого не надо.
Ты приходи ко мне вечером, утром.
Даже пусть встреча будет минутной.
Людям так трудно жить в одиночку.
(Дальше не буду. Поставлю - ка точку.)

Мы с тобою всё поймём всё, надеюсь, правильно.
Переступлена черта, полоса нейтральная.
Виноваты ты и я. Только мне без разницы.
Больше искренность моя искренней не станется.
Мне теперь не всё ль равно, с кем делиться нежностью.
Всё равно она давно уж не первой свежести.
Поцелуй, как полынь, горькие до боли,
Словно в знойную полынь высохшее поле.
Но не грянет летний гром жданною грозой,
Только в горле давний ком проблеснёт слезою...
Если б годы воротить иль хотя бы месяцы,
Снова прежнюю побыть и с любимым встретиться.
Чтобы вновь встречать рассвет голубой и ранний.
Жаль, что мне семнадцать лет больше не настанет.

Ты извини. Всё глупо получилось.
(Ведь все поверили, что я в тебя влюбилась).
И ты так думал. Ну признайся, так ведь?
А мне от грусти хочется заплакать.
Я никогда не назову любовью
Того, что было между мною и тобою.
Ты просто был каким – то очень странным,
Каким – то непонятым и туманным.
И мне из любопытства захотелось узнать,
Что представляет твоя смелость,
Узнать, какой ты есть на самом деле...
А ты? А ты Бог весть во что поверил!
Сейчас меня сомнения терзают:
О том, что было, все почти что знают.
А мне обидно и ужасно горько:
Тебя же не любила я нисколько!
А многие всё ж думают, наверное,
Что я люблю тебя любовью своей первой.
К тебе я просто человечно относилась,
А все подумали, что я в тебя влюбилась.
А, впрочем, если честно разобраться,
Затем хотелось мне в тебя влюбляться,
Что б тот, кого действительно любила,
Подумал, что его я позабыла.
Но, к сожаленью, это не случилось,
Лишь все поверили, что я в тебя влюбилась.
А как же я могла в тебя влюбиться,
Когда тот, первый, каждой ночью снится?
Ты извини: всё глупо получилось...
Не думай только, что в тебя влюбилась.
1975г.

Скорее бы завтра, быстрее на завод!
Тебя там я снова увижу.
А быстрое время так долго идёт
И ты не становишься ближе.
Порой я мечтаю тебе рассказать,
О том, что ты близок и дорог.
Но я понимаю, что надо молчать,
Ведь мне уезжать уже скоро.
И что из того, если б были вдвоём?
Давно тебе надо жениться.
Но я – то живу не сегодняшним днём
И мне ещё надо учиться.
Любимый, хороший, спасибо тебе
За то, что ты есть на свете!
За то, что ты ходишь по этой земле
И воздухом дышишь этим.
За то, что думаешь обо мне,
За то, что тебе я нравлюсь.
И пусть ты порою приходишь во сне,
Но всё же с любовью справлюсь.

То ли любовь, то ли жалость?
Чего же больше осталось?
То ли печаль, то ли досада,
Что мне тебя такого не надо?
Что быть с тобою нам можно вместе,
Но я не стану твоею невестой,
Но я не стану твоею женою...
Я просто уеду, всё взяв с тобою.
Убегаю. От себя ли, от тебя – не знаю.
Говорят, от себя нельзя убежать.
Пожалуй, верно. Чего же ждать?
Тяжёлой ношей заботы бремя.
И лучший лекарь – одно лишь время.
Одно лишь время само проверит.
Кому из нас можно больше верить.

Письма твои обжигают мне руки.
Письма твои – это горечь разлуки.
Письма твои – оголённая нежность.
Письма твои – это вечер тот снежный.
-Наденька, Наденька! В зимнюю стужу
Наденька, думал, тебе я не нужен...
Наденька, видишь, вот я пришёл.
Наденька, вместе нам хорошо?
Наденька, Наденька, в летний тот вечер,
Наденька, помнишь первую встречу?
Наденька, Наденька, всё очень сложно,
Наденька, вместе быть нам возможно?
Письма твои обжигают мне совесть.
Письма твои – о несбывшемся повесть.
Письма твои, как твои поцелуи.
Письма твои, как мой крик :«Не люблю я»!
-Наденька, Наденька, ночь под дождём.
Наденька, Наденька, дождик вернём?
Наденька, Наденька, ты – это ты?
Наденька или только мечты?
Письма твои обжигают мне тело.
Письма твои – как я их захотела!
Письма твои – словно звон колокольный.
Письма твои – как мне больно, как больно!
Мой нелюбимый, слышишь, зову!
Мой нелюбимый во сне, наяву,
Мой нелюбимый, любимый мой!
Поздно! Всё несерьёзно, всё несерьёзно.

Совсем непостижимо,
Уму непостижимо:
Любимая подруга
Ушла с моим любимым.
Ушла, сказав лишь только:
«Прости и не грусти.
Людей хороших столько
Ты встретишь на пути».
Почти не осуждаю,
Почти не обижаюсь,
Последним школьным маем
Я с юностью прощаюсь.
Смешно желать мне в жизни
Счастливого пути,
Ведь их двоих дороже
На свете не найти.
1975г.

Милый Гунька! Я против грусти,
Но сегодня она не в счёт.
Ты вот в Киеве, я в захолустье.
Так проходит за годом год.
Видишь, Санька, как мчатся годы:
В январе тебе 22!
Мне февраль не изменит погоды:
Тоже стукнет, хоть верю едва.
Словно песня Есенина плачет:
«Наша жизнь пронеслась без следа».
Я б сказала немного иначе:
«Жизнь – не знаю. А юность – да».
Но, как прежде, сегодня снова
Поздравляю тебя с этим днём.
С Днём рождения!
Это слово ярким – ярким горит огнём.
Поздравляю тебя очень – очень!
Очень – очень хочу, что б ты
Утром, вечером, днём и ночью
Добивался своей мечты.
Жаль вот только: мы видимся мало.
А вот писем я не люблю.
Мне тебя иногда не хватало...
Удивлён, что я так говорю?
Мне тебя иногда не хватало!
Ты – как память о школьных днях,
Когда я в облаках витала...
Ох, вернуть бы туда меня!
А теперь я совсем другая.
И надеюсь лишь на себя.
Вот учусь. А зачем – не знаю.
Для диплома, как говорят.

Так порою всё хочется бросить
И уйти наконец на журфак!
Но, как солнце другое в осень,
Так и я уж не я, как – никак.
Саша Гундер! Я против грусти,
Но сегодня она не в счёт.
Жаль вот, долго из захолустья
Почта в Киев к тебе идёт.

Скажи мне:
-Люблю!
Я смеяться не стану.
Скажи мне:
-Приди!
Я откликнусь на зов.
Боишься обмана?
Боишься обмана!
И это в твоём пониманье любовь?
Ну будь посмелее!
Хоть каплю смелее!
И я, может быть,
Я и стану твоею.

Говорят, что ты в меня влюбился.
Может, это правда, может, бред.
Ты же мне пока что не открылся,
Не сказал конкретно да или нет.
Может, ты меня совсем не любишь.
Может, это правда просто так.
Как же мне узнать, что ты не шутишь,
Милый мой, стеснительный чудак?
Как же понимать твои записки?
Дважды приглашение в кино?
Наше танго? Ты такой был близкий,
Что теперь совсем не всё равно.
Наперёд загадывать не буду.
Я пока довольна тем, что есть.
Может, завтра я тебя забуду,
А пока спасибо, что ты здесь.

Прости меня. Израненной львицей согласна подошвы лизать твои.
Спросишь зачем? Не смотреть чтобы в лица, с которыми я на ты,
А надо бы только на Вы.
Прости меня. И если бы вдруг луна, вопреки любому закону,
Падать стала на шар земной, а я , чужая жена, держала б её руками своими,
Точно зная, что будем чужими.
Прости меня. Взорванным гротом рухнули наши с тобою мечты.
Настежь открыты чужие ворота, а за воротами мрак пустоты.
Прости меня! Это всё, что ты сможешь.
Прощу тебя. Это всё, что смогу.
Но знаю я – ты забыть не сможешь. И знаю я – я забыть не смогу.

Морщинки твои разгладить хочется,
Грустно ,что юность твоя не воротится.
Жаль, что с тобою мы поздно встретились.
Пусть осуждают друзья - свидетели.
Каждый пусть думает всё что хочется:
О счастье нашем не им заботиться,
О жизни нашей не им печалиться:
Ещё позднее люди встречаются

Хороший мой, мой непрошенный!
Было счастье наше с горошину.
Как на землю снег,
Как дожди весной
Ты пришёл ко мне
И не будешь мой.
Не кори себя, если что не так:
Виновата я,
Я во всём. чудак!
И прощу тебя ,мой единственный,
Ты со мною встреч не выискивай,
Если б вдруг однажды непрошено
Я б любовью тебя огорошила.
Просто очень мы непохожие.
Видно, быть нам только прохожими.

Сколько звёзд над твоею палаткой!
А внутри её тишь и теплынь.
За удвоенною подкладкой еле слышно,
Как пахнет полынь.
Всё смешалось: и быль и небыль.
Лунным светом искриться лес.
А утрами бездонное небо
Манит радугою чудес.
Побежать бы навстречу рассвету,
Горизонт бы потрогать рукой!
Неужели всё было это,
И всё было это с тобой!
И за что нам эта награда?
На траве как слёзы роса.
Ты меня будто вырвал из ада
И унёс далеко в небеса.
Мне теперь и легко и тревожно
Помнить сказочный звездопад.
Я не знаю, насколько возможно
Нам вернуть наш август назад,
Только стоит взглянуть на небо,
Забываю про город свой,
Возвращается быль и небыль,
Вспоминается голос твой,
И морщинки твои под глазами,
Взрослость всех тобой сказанных слов...
Если б лето осталось с нами
Посреди дождей и снегов!

Я без тебя теперь уже не я :
Ты - рука левая и правая моя.
Ты - моя жизнь вторая на земле.
Ты - капитан на нашем корабле.
2011г.

Стихов калейдоскоп

Вы говорите: «Однолюб».
Тогда всё в жизни поправимо.
Зачем чужих касаться губ,
Когда есть близкие, любимой?
И только надо – то простить!
Хотя простить порою сложно.
Связать оборванную нить
Хоть некрасиво, но возможно.
И жизнь даётся только раз...
Кто на потом чего оставил?
Всё делать надобно сейчас.
И пусть игра порой без правил.

Занавески мои сняты
И портьер не видно.
До сих пор мне непонятно,
До сих пор обидно.
Мне тебе давать советы,
Думаю, нет смысла.
Всё осталось без ответа,
В воздухе повисло.
Слово ранит, слово лечит,
Слово убивает.
Приближает нашу встречу
Или удаляет.
Я сказать о чём хотела,
Ты не понимаешь?
Так не надо больше делать.
Да живи как знаешь.

Подруге.
Хорошей погоды тебе я желаю.
Погода действительно так хороша!
Такая погода редка даже в мае.
Сегодня свой праздник гуляет душа.
Леса, перелески в багрянец одеты,
И в утренней дымке туман на заре.
Как будто бы жаль отзвеневшего лета...
Да толку жалеть о прошедшей поре!
Сегодня пусть сыплет листва позолотой,
Сбываются все дорогие мечты.
Побудь королевой, отбросив заботы.
Поверь, что достойна такую быть ты.
А солнца лучи, пробиваясь сквозь тучи,
Найдут в целом мире твоё лишь окно.
И жизнь пойдёт дальше, и жить станет лучше,
И встретишь любовь ты свою всё равно.

Татьяне Николаевне Дегальцевой.

Утро сегодня прекрасное.
И небо ясное – ясное.
И день рожденья у Вас.
С праздником, в добрый час!
Я Вам дарю поздравленья,
Природа – наряд свой осенний.
Родные подарят подарки,
И солнце засветит так ярко!
И всё ещё в жизни сбудется,
И это нам только чудится:
Седины, как снег на висках.
И старость ещё далека!
Всего Вам, конечно, хорошего,
Чтоб грусть всю снежком запорошило.
Чтоб было всё только о, кей
И стол был накрыт для друзей!
2011г.

Светлой памяти моего отца
Короленко Леонида Михайловича.

Журавли на юг улетают.
Листья с яблони опадают.
И длиннее становится ночь.
Мне никто не сможет помочь.
Небо синее стало серым.
Утром поле в тумане белом.
И такой тяжёлый рассвет...
Я не верю – тебя больше нет.
Зазвенят весною капли,
Журавли вернутся в апреле.
Ликованьем наполнится свет...
А тебя на земле больше нет.
Журавли на юг улетают.
Листья с яблони облетают.
И такая бездонная ночь.
Мне никто не сможет помочь.
1999г.

Автобиографичное.

Тринадцать лет, как кончилась война.
Тринадцать лет, как наступила тишина.
Советская была в России власть. Я родилась!
Меня назвали именем Надежда.
И потому со мной всегда надежда.
И Крупскую Надеждой тоже звали.
Да, кстати, меня в честь её назвали.
Отец мой родом был из Беларуси,
У моей мамы корни на Дону.
В Москве они связали свои узы
И встретили там брачную весну.
Выходит, я хоть капельку москвичка.
(Я в феврале метельном родилась).
Но город Каменск больше мне привычен.
Воспоминаньями я что – то увлеклась.
Сюжет из детства: мама на работе,
Две бабушки и дедушка со мной.
Отец на юге отдыхает на курорте,
В семье достаток скромный и покой.
Теперь я понимаю: это счастье.
Зачем хотелось взрослой скорей быть?
Ах, если б всё вернулось в одночасье:
Хоть на мгновенье маленькой побыть!
И на любимом посидеть уроке,
И получить пятёрку за стихи.
Теперь я знаю: годы так жестоки,
Хотя бы потому, что далеки.

Как быстро пролетела моя юность!
Как школьный бал, как вечер выпускной!
И вот я взрослая. Но что же так взгруснулось?
Ах, детство, ну побудь ещё со мной!
Я год работала на радиозаводе,
Была достаточно серьёзный контролёр.
Комсорг отдела! (Тогда было в моде),
Но на учёбу обратила я свой взор.
Я очень быть хотела журналисткой.
И даже поступала в УрГУ.
Была и в управленьи машинисткой.
Пожалуй, что печатать я могу.
Ну, а когда училась в институте,
Я поняла, как это хорошо!
О каждой проведённой там минуте
Я вспоминаю с замирающей душой.
А в институте я была уже профоргом,
Поездила студенткой по стране.
Учёбу вспоминаю я с восторгом,
Она совсем легко давалась мне.
Семнадцать лет, как я живу в деревне.
Наверно, это рок или судьба.
Работа по душе. А что ещё мне?
Здесь муж и сын. Наверно, я права.
Пусть будет так. Пусть небо будет чистым,
Весной звенит задорная капель,
Лишь только б годы так не мчались быстро
И в сердце был бы май или апрель!
1999г.

На юбилей Шадринского Государственного педагогического института.

Давно уж прозвенел прощальной песней
Наш институтский электрический звонок.
И двадцать восемь лет, как мы не вместе,
Давно начался жизненный урок.
Как хорошо – сегодня собрались мы.
И пусть не все, но всё же собрались.
Расскажем о себе, о нашей жизни,
О том, как годы в папку улеглись.
Ах, институт, как ты ночами снился!
Да и теперь нет – нет да есть во сне
Сокурсницы и верный друг – мальчишка...
А вы? Вы вспоминали обо мне?
Любимых лиц большая галерея:
Татьяна Николаевна, Марго...
Я вами до сих пор ещё болею.
И не забыла, слава Богу, ничего.
Спасибо вам за ваше пониманье,
За то, что вы на свете этом есть,
А тех, кого уж нет, добром помянем.
И всё равно сегодня они здесь.
Ну как забыть нам нашу бабу Лизу?
И Кибардину. Вечный им покой.
Как жаль, вас нет, но вы нам стали ближе
Из вашей дальней дали голубой.
Пусть осень гонит листьев ком по лужам,
Пусть навевает в наши души грусть.
Наш институт, ах, как же ты нам нужен!
И факультет наш процветает пусть!
Нам говорили: «Вы – наша элита»!
Да, Кузнецова, Шилова – в Москве.
А у меня вот деревенская орбита,
И я порой так сожалею о себе!
Остался кто в селе – таких так много!
А я вообще из города была!
Да встретился мне муж мой, мой Серёга,
И я вот в школу сельскую пошла.
Работаю в одной и той же школе
Почти что уже три десятка лет.
Зарплата – мизер. Лишь четыре тысячи, не более,
И муж мой умер в октябре уж семь как лет...
Но жизнь идёт, и подрастают внуки.
И сын Артём – юрист, но педагог.
И замуж вышла вновь. Судьбы колючки
Мы обломали каждый, кто как смог.
Да, надо жить! И жить на свете стоит!
А не искать предательский покой.
И надо верить в самое святое,
Наш факультет, мы все всегда с тобой!

От всех, позвольте, я скажу спасибо,
Дай Бог вам жить и дальше процветать.
И всем желаю я судьбы счастливой.
И денег всем побольше получать!

И снова юбилей сегодня в школе.
Прислали приглашенный билет.
И радостно, и горестно до боли:
Ведь мне уже шестой десяток лет!
Ну, здравствуй, школа!
В раздевалке школьной,
Где мы хранили детские пальто,
Мне вспомнить всё и радостно, и больно,
Ведь всё здесь вроде так, и всё не то.
Когда – то в коридорах этих старых
И наши раздавались голоса,
Ходили мы друг с дружкой по парам,
О будущих мечтая чудесах.
Звонок знакомый звал нас на уроки...
Ах, сколько же прошло с поры той лет!
Ну, здравствуй, школа юности далёкой!
Тебе сегодня вновь от нас привет.
Спасибо всем, кто съехался на встречу.
Учителям – наш искренний поклон.
Надеюсь, интересным будет вечер:
Воспоминаньями наполнен будет он.
А тех, кого уже не стало с нами,
Минутою молчания почтим.
Ах, наша жизнь, ты - главный наш экзамен.
Земля пусть будет всем ушедшим им.
Друзья мои! Желаю вам удачи!
А школе – процветанья на года.
Родная школа, ты так много значишь!
И в сердце у меня живёшь всегда.

На юбилей Камышевской школы.

Сегодня школа отмечает юбилей.
Я, как и вы, зову её своей.
Я так же, как и вы, ей душу отдаю,
Профессию учителя я искренне люблю.
Люблю знакомый свет из окон по утрам,
Люблю концерты школьные по мёрзлым вечерам.
Здесь жизнь не на окраине, всегда ты в гуще дел.
Любое дело спорится да так, как ты хотел.
Подумать - школе отданы уже десятки лет!
Она нам – словно Родина, её роднее нет.
Богатая история Камышевки – села!
Сто двадцать лет, как школа здесь создана была.
Сначала все учились в церковно – приходской,
Она, как Божья милость, сияла красотой.
При отсвете лампадном учили «Отче наш»,
Был класс пропитан ладаном, сидел там предок ваш.
Кто первый был учитель, как жаль, нам не узнать!
Но хоть кого спросите: любил он цифру пять.
Потом начальной школою прославилось село,
И с восьмилеткой новою нам тоже повезло.
Со временем открылся одиннадцатый класс,
И все, кто там учился, заходят к нам не раз.
Вы все этапы помните, вы с нами бок о бок.
Сегодня в этой комнате сплелся клубок дорог.
Вы стали инженерами, шофёрами, врачами.
И все вы – были первыми, и все вы – вместе с нами.
Конечно, заглянули вы в родные кабинеты.
Наверное, взгрустнули вы, припомнив то и это...
Звонки, как ни печально, другому поколению.
У всех седин прибавилось... Но вновь в душе волнение.
И вдруг весёлой радугой вам вспомнились дела:
Картошку полоть надо бы, вот – песни у костра.
А вот – «Зарница» вечная и пионерский сбор.
И песня – память свечками наш озаряет взор.
Почти же светлой памятью того, кого уж нет.
Они февральской замятью несут нам звёздный свет.
Да, всё, как говориться, не вечно под луной.
Всё может измениться, но, школа, ты со мной!
Удачи тебе, милая! Ребячий чистый смех
С удвоенною силою пускай звучит для всех.
Пусть всё всегда сбывается, и жизнь пусть бьёт ключом.
Печали пусть смываются снегами и дождём.
Дай Бог ещё нам встретится через десяток лет.
И пусть планета вертится, сияй нам, школьный свет!

Светлой памяти моей свекрови
Куделькиной Лидии Петровны.
У меня была хорошая свекровь.
Дай Бог памяти такую в жизни встретить.
И поэтому вновь стынет в жилах кровь,
Как подумаю, что нет её на свете.
Осень есть для каждого из нас,
Все её по - разному встречают.
Ей достался самый горький час,
Когда матери детей переживают.
А без сына ей был свет не мил,
Стаяла свечою восковою.
На семь лет хватало только сил:
И теперь их на погосте уже двое.
Две могилки рядышком стоят:
Мать и сын. И тишина такая!
С фотографии – такой знакомый взгляд...
Я стою, слезу не вытирая.
Памяти достойная она.
Как она мне в жизни помогала!
Доброты и мудрости полна...
А теперь вот нет её, не стало.
Как она ценила эту жизнь!
Мне желала снова выйти замуж.
Ах, судьбы крутые виражи!
Их не нам разруливать и впрямь уж!
Ничего уже не изменить.
Её нет, как нет её сыночка.
Ну, а я вот продолжаю жить
За двоих. Такая вот рассрочка.

Я осталась тебе верна:
Никуда от тебя не уехала.
Не твоя и твоя я жена,
Хоть была наша жизнь с прорехами.
Ещё жив твой родительский дом,
Там отец твой один доживает.
В огороде - полнейший содом,
Сорняками земля зарастает.
Где корова стояла в хлеву –
Там навалом дрова целой кучей.
Дом зимой по колено в снегу,
Ну, а летом в траве весь, не лучше.
Пока жив твой родительский дом,
Мне всё чудится: скрипнут ворота...
Это мы с тобой, милый, идём
И смеёмся ещё беззаботно.
Будто мать твоя снова жива,
И тебя нет ещё на погосте.
Деревенская злая молва
Перемелет опять наши кости.
Ну и что! Ничего не боюсь!
Если б всё это явью бы стало!
Но щемящая горькая грусть,
Как змеи ядовитое жало.
Не завохчет наседка в гнезде,
И телёнок не высосет вымя.
И тебя нет, любимый, нигде.
И не будем мы молодыми.
На пороге не встретит тебя
Твоя мать. И не скажет: «Серёжа»!
Так и хочется зарыдать.
Но вернуть ничего не возможно.

2011г.

Напишу я письмо в никуда,
Получу я ответ ниоткуда.
В небе вспыхнет ночная звезда
И случится хрустальное чудо.
Будет снег под ногами хрустеть,
Мы возьмёмся с тобою за руки.
Будут звёзды на небе гореть,
И отступят душевные муки.
Может быть, это будешь не ты,
Может быть, я собою не буду,
Но от сказочной красоты
Я поверю в январское чудо.
Напишу я письмо в никуда.
Получу я ответ ниоткуда.
В небе вспыхнет ночная звезда,
И случится хрустальное чудо.

Ты – продолжение меня.

Некоторые стихи моего сына – Куделькина Артёма Сергеевича.

Стих – представление клуба

Жизнь на селе, в Российской глуши, часто зовется убогой.
Каждый из нас, живущий в селе, прибыл своею дорогой,
Кто-то родился, кто-то пришел прямо из стен института,
Так или нет, но мы слышим порой: " Вам там живется не круто".

Серые будни, работа да дом, нет ни каких развлечений,
Парков, театров, концертов,
Притом,
Слышно насмешку среди мнений:
Бедные дети, бедные люди, бедный, колхозный пейзаж!
Так и поверить порою недолго в мир незатейливый наш.
Что тут сказать, всякий видит, что хочет, хочет чего говорит,
Всяк человек, как себе он задумал, так свою жизнь и творит,
Мы, молодежь, поселившись в деревне, ставя смоленный в ней сруб
Сами себе, собравшись, создали, так называемый «КЛУБ»
Клуб для семей, для простых развлечений, игр и кружков, и бесед,
Двери открыты, здесь каждому рады, друг ты иль просто сосед.
Входят в него хлебороб и учитель, каждый, конечно, с семьей,
И если не стали друг другу роднею, здесь ты по-прежнему свой.
Это Ирина – руководитель, клуба директор она,
Это Евгений – он просто водитель, Ира для Жени - жена.
Это Мария, она воспитатель, Дима, естественно, - муж,
Он по компьютерам спец, я - учитель, вместе один тянем гуж.
Это - Наталья, организатор и педагог - трудовик,
Быть педагогом и жить с педагогом я постепенно привык.
Раиса Михайловна – библиотекарь, тоже начальник она,
Есть среди нас, тракторист и строитель, есть и студентка одна,
В клубе семей от улыбок и смеха стало светло хмурым днем,
Я - тоже член, а в школе учитель, зовут меня просто - Артем.
Жизнь для всех нас наполнена смыслом : дети, работа, семья,
Праздники, встречи, концерты, премьеры - празднуй, деревня моя!
Дом наш богат, пусть и денег не много, главное - мир для души,
Близость к природе, покой да степенность в этой звенящей тиши,
Летом рыбалка, грибы, да охота - радостных дней череда,
Годы проходят, а мы не жалеем - вот бы так было всегда!
Было бы время - было бы дело, крепни, хозяйство, как дуб,
Стой, процветай и дари вдохновенье добрый семейный наш клуб!

Учительская династия.
Династии в России имеют длинный счет,
Фамилий царедворцев, имеющих почет,
Семейства разночинцев, потомственных дворян,
Духовников, военных, да и простых мирян,
И каждая стремится блюсти, как предки честь,
В учительской когорте такие тоже есть.
В далекой деревушке, была тогда пора,
Спокойно поживали три брата и сестра.
Шло время, росли дети, вставал вопрос :: кем быть?
Судьба распорядилась - вы будете учить.
Сеять доброе, чистое, светлое,
В душах детских предписано вам,
Отдавая себя без остаточка,
Как положено учителям.
Так бывает порой, что призвание,

Через жизнь, суету и года,
Нас находит и мы, бессознательно
Отдаемся ему навсегда.
А бывает порою стремительно
И упорно, не дать и не взять,
Целью ставим себе лишь учительство,
Чтоб со школой карьеру связать.
Путь у каждого свой и не важно,
Кто какую дорогой пришел
Жизнь отдать на алтарь просвещения,
Для людей лечь на жертвенный стол.
Не за деньги, чины или почести,
Не за лесть похвалы, связей ль уз -
Что заложено, то и получится,
Честь и совесть – учительский груз.
Михаил Чуфряков, Анатолий и Сергей Чуфряков,
Наш физрук, в полной мере вкусили ту долю,
Что не каждый готов рвать из рук,
Ведь не каждый способен проверить
И с собой пронести сквозь года
Выбор тот, что подчас не измерить
Единицей затраты труда.
Пахарькова Галина Кондратьевна,
Александр Данилович - муж.
Не считаясь с годами, работают,
Всей семьей, схватившись за гуж.
Она милых своих первоклашек
Учит первым в жизни азам.
Он на тракторе школьном пашет,
Столько лет посвятивши трудам.
Чуфрякова Светлана Борисовна,
Завуч школы и просто жена,
Младшим классам,
Еще несмышленишам,
Жизнь свою посвятила она.
Вот фундамент династии крепкой,
Дети их продолжают идти
По отцовской дороге заветной,
По проторенному пути,
Слава, Дима, Олег, пусть не в школе,
Не в границах родного села,
Пусть судьба и учителя доля
По большим городам развела,
Педагогов путь выбранный ими
С гордо поднятою головой...
Вспомни всех, не забудь их, Россия,
Ведь всегда они были с тобой,
В 90-е годы и после,
Выполняя учительский долг,
Приучали других детей к спорту,
Воспитали мужчин целый полк,

Не считаясь со временем личным,
Проживая учительский век,
Педагог или просто учитель
С большой буквы ты – ЧЕЛОВЕК.
Чуфряковых династия будет!
Будет жить и идти сквозь года!
Их отцы - настоящие ЛЮДИ!
И надеюсь, так будет всегда.

Юлии Александровне.

День прошел и с ним заботы ученического дня,
И из всех работ остались лишь уроки у меня.
Сколько их, подумать только, не сгореть бы, доучить,
А не то, родная мама вновь начнет меня «лечить».
-Сын, ты выучил уроки?
-Да.
-Иди и покажи, по истории параграф.
Суть мне вкратце расскажи.
Где твоя тетрадь с урока, где дневник где, в нем число?
Не поверите ребята, мне ужасно повезло.
Стала мама педагогом на своем большом пути.
Нам с сестрою, понемногу вслед за ней пришлось идти.
Жить и быть в одной упряжке, быть везде на высоте,
И ни лени, ни поблажки не позволит она мне.
Где б я ни был: дома ль, в школе, надо мной довлечет рок,
Божья ли, не Божья ль воля: я - учительский сынок.
Бросит кто, «сынннок» с презреньем без особенных причин.
Только чаще, с уваженьем, мама слышит слово СЫН!
Да, я - СЫН и в этом радость всей моей родной семьи,
Мама, наше вдохновенье, физика - предмет любви,
Вот сестра, подумать только, ходит нынче в институт,
А училась со мной в школе, делала уроки тут,
Вышла с золотой медалью, ты попробуй, угонись!
Мама мне тогда сказала: «Вот, учись, вперед стремись».
Я учусь, чего же боле, я стараюсь, как - никак,
Мать - учительница в школе: сын не может быть дурак!
Выиграл олимпиаду и отличник каждый год.
В спорте все идет как надо, на гитаре кой - чё смог.
Ладно, что там, будет хвастать, понапрасну воду лить,
Мама непременно скажет: «Стыдно, сын, себя хвалить».
-Люди скажут, если вправду есть в тебе какой-то дар, -
Так ответить может папа, он по должности ЗАВГАР.
Да, согласен, маме верю и за ропот свой стыжусь,
Всё, конечно, понимаю и в душе я ей горжусь,
Пусть порой бывает трудно, пусть журит она меня,
Пусть краснею от смущенья, мама, я люблю тебя!
Словно ангел надо мною мама, а не тяжкий рок,
Что поделатъ, так случилось, что родитель - педагог!
Минул день и с ним заботы, я лежу и крепко сплю,
Мама снова планы пишет, как всегда, к любому дню.

День рождения.
Не ищите вы сегодня меня:
Надоело быть у всех на виду.
Лишь забрезжит в тёмном небе заря,
Потихонечку из дома уйду.
Пусть жена да наши детушки спят,
Я ж вдохну свободы запаха впрок.
Ярким светом утро встретит меня,
Как шагну я из сеней на порог.
Я пойду, куда поманит печаль,
Понесёт меня вперёд стальной конь.
На судьбе моей грешной печать
Разжигает в бурном сердце огонь.
Сам с собою шанс побыть один день
Без узды и этой жизни оков,
Без заум, что я обязан терпеть,
Без проблем и без страны чудаков.
Запах трав, волна Исети – реки...
Поклонюсь любимым с детства местам.
Преклоню к земле колени свои,
Положу цветы к родимым крестам.
Не жалея ни о ком, ни о чём
Бог ведёт по этой жизни меня.
Если б был я, как прадед, казаком,
Да жаль, что нету вороного коня!
Да не носить мне атаманский мундир,
Да и в жизни остаётся одно:
Двоеданская деревня моя,
Дорогое ты моё Ильино!
А не ругайте вы сегодня меня,
Что, шатаясь, я не вижу ни зги:
Да я не пьян, а этим днём опьянён
От любви и от сердечной тоски.
Не теряйте вы сегодня меня:
Сам с собою я пока разберусь –
Тридцать лет сегодня праздную я.
Спите, милые, я скоро вернусь.